

НИЗВЕРГАЮЩИЙ В БЕЗДНУ

АННА ОДУВАЛОВА
Лауреат премии «Роскон-2016»

Анна Сергеевна Одувалова
Низвергающий в бездну
Серия «Низвергающий
в бездну», книга 1

<http://www.litres.ru>

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183852

Низвергающий в бездну: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»; М.; 2009

ISBN 978-5-9922-438-4

Аннотация

Что бывает, если в мир меча и магии попадает обыкновенная «блондинка»? Правильно, ничего хорошего, по крайней мере для тех людей, которые имели несчастье оказаться рядом. Но все меняется, ведь и «блондинка» может стать настоящим другом, найти свою любовь и исполнить то, что было ей предназначено.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	21
ГЛАВА 3	45
ГЛАВА 4	64
ГЛАВА 5	86
ГЛАВА 6	110
ГЛАВА 7	128
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Анна Одувалова

Низвергающий в бездну

ГЛАВА 1

О том, что знакомые водоемы тоже бывают опасными

Звук резал слух и становился все громче, врываясь в сонное сознание Алисы Савельевой; она застонала, пытаясь нащупать под подушкой телефон, и, что вполне понятно, там его не обнаружила. Девушка, чертыхаясь, села на кровати и, едва открыв глаза, сморщилась, увидев перед собой заспанное создание со следами бурно проведенного вечера и вчерашней косметики на лице. В общем, блондинистая жуть! Каждый раз, пробуждаясь после веселой гулянки, Алиса пугалась своего взлохмаченного отражения и клятвенно обещала себе перевесить зеркало в какое-нибудь другое место, но все как-то руки не доходили.

– Сегодня ты висишь здесь последний день! Нечего безнаказанно пугать меня по утрам, – погрозила Алиса зеркалу кулаком и с оханьем полезла под кровать отыскивать противно пищаний мобильник, который вполне мог завалиться туда с вечера. – Сегодня обязательно перевешу зеркало и сме-

ню рингтон, – пробурчала Алиса, нажимая кнопку вызова.

– Привет, Анет (это прозвище неизвестно как приклеилось к Алисе еще в первом классе, и с тех пор никто, даже родители, не называли ее иначе). Ты идешь сегодня с нами на речку? – жизнерадостно протарахтела в трубку Ольга. Похоже, она давно уже бодрствовала и жаждала с пользой провести еще один день летних каникул. В конце концов, сессия была тяжелой и подруга вправе считала, что заслужила полноценный отдых. Анет соглашалась с ней, но не сейчас.

– Олечка, какая речка? – простонала девушка, собираясь с мыслями, разбежавшимися за ночь по лабиринтам мозга. – Ты меня из постели вытащила. Я еще толком не проснулась, а ты уже чего-то хочешь. Ты уверена, что нам вообще надо куда-то тащиться в такую рань? Может, ближе к вечеру сходим? Что-то я никак не проснусь.

– Надо, Анет, надо, – была непреклонна подруга. – Заодно и проснешься. А насчет рани... не думаю, что час дня – это все еще утро...

– Я соберусь не раньше чем через два часа, – с тоской в голосе проскулила Анет, не теряя надежду, что от нее наконец-то отстанут.

– Очень хорошо. Мы ждем тебя на пляже. Пока! – протараторил неугомонный Лелик и отключился.

Анет бросила телефон на тумбочку и отправилась на кухню. Родители еще неделю назад уехали отдыхать куда-то на острова, и девушка, предоставленная самой себе, все это

время жила на сухом пайке. На то, чтобы приготовить хоть что-то, у нее не хватало ни опыта, ни способностей, ни желания. Да и дома она появлялась редко – в основном ближе к утру – и сразу же заваливалась спать. Какая уж там готовка или домашние дела? Холодильник был почти пуст и мог порадовать свою хозяйку только засохшим кусочком сыра и позавчерашним кефиром. Сетуя на несправедливо обошедшуюся с ней судьбу, Анет, не найдя ни одной чистой тарелки, со вздохом принялась за свой скудный завтрак, расположившись за столом с уже засаленной скатертью.

– Что же надеть-то? – думала она вслух, флегматично распутывая прядь волос, наматавшуюся на массивный серебряный браслет. – Только я могла так запутаться! – начинала злиться девушка. – Сниму, к чертям собачьим, эту пакостную штуку!

И ведь давно уже стоило снять: браслет из черненого серебра с темно-синими аметистами был старым, тяжелым и совершенно не вязался с имиджем полугламурной блондинки. Конечно, Анет всегда хотелось называться гламурной. Но откуда гламур в маленьком провинциальном городке? Да и полугламуру в общем-то здесь взяться неоткуда. В любом случае не подходил браслет девушке, и все тут. Но она все равно носила его, время от времени грозясь снять. Но дальше этого почему-то не заходило. То ли потому, что это был последний подарок любимой бабули, то ли просто в силу привычки.

Разглядывая причудливые серебряные завитки, девушка успокаивалась. А отвечая на экзаменах, зачастую вспоминала те лекции, конспекты которых даже толком повторить не успела. В общем, у кого какие талисманы: у одних – четки, у других – плюшевые мишки, а у Анет был браслет – старинное украшение, с которым не хотелось расставаться ни на минуту.

– Моя прелесть, – пробормотала Анет, подражая толкиеновскому Горлуму, послала браслету воздушный поцелуй и отправилась на балкон за купальником. Он выделялся ярким пятном на фоне давно постиранных черных папиных носков. Анет отметила про себя (уже который раз за неделю), что неплохо бы их снять, но решила отложить это на потом, поближе к родительскому приезду. В конце концов, ей самой носки никоим образом не мешали (они же чистые). Так пусть висят себе на здоровье, а перед маминым приездом можно и убрать, чтобы родительница не нервничала, что любимое чадо растет нехозяйственным и совершенно безответственным.

Через полтора часа Анет все же выползла из дома на пыльную улицу под палящее июльское солнце. Дернула тяжелую входную дверь, проверяя, хорошо ли она заперта, поправила полотенце на плечах и направилась в сторону речки. Настроение несколько улучшилось, и Анет даже подумала, что день обещает быть приятным, особенно если хотя бы чуть-чуть спадет удушливая, просто невыносимая жара. Девуш-

ка замедлила шаг и поплелась, еле переставляя отяжелевшие ноги. Несмотря на то что город, в котором она жила, был небольшим, но путь от дома до речки занимал около получаса. Анет порядком устала, когда за очередным поворотом показалась переливчатая водная гладь. Молодые люди на берегу играли в мяч. Девушки в бикини и загорелые парни валялись на усыпанной пивными банками и пакетами из-под чипсов траве. Дети весело плескались на мелководье. Девушка брезгливо оглядела захламленный пляж и начала раздеваться, бормоча себе под нос: «Это вам точно не Лазурный Берег». Ольги и прочих из их компании видно не было, и Анет осторожно, стараясь не поскользнуться на мокрой глине, спустилась к теплой мутноватой воде. Она отплыла подальше от берега (вода чище, и народу меньше) и наслаждалась водной прохладой. Но вдруг под ногами завертелся холодный водоворот и ее потянуло ко дну. Анет вскрикнула, хватая ртом воздух. Она барахталась, стараясь пробиться сквозь толщу воды на поверхность, но из цепких лап водяного не так-то просто выбраться. Вода попала в нос, хлынула в горло, Анет последний раз рванулась вверх, но было уже слишком поздно.

В небольшой комнате был ужасный беспорядок. Повсюду, даже на полу, лежали старинные фолианты, там и тут стояли чашки с недопитым кофе и одноразовые помятые тарелочки с недоеденными бутербродами. Молодой человек, за-

прокинув голову на высокую спинку стула и скрестив руки поверх толстой, раскрытой на середине книги, бессовестно дрых. Правильные черты лица, удивительно темные брови и ресницы, контрастируя со светлыми, слегка волнистыми волосами, делали его внешность неординарной. Он был вызывающе красив яркой, хищной красотой, обычно не характерной для блондинов. Но самыми примечательными в его облике были глаза – огромные, насыщенного фиолетового цвета, словно опрокинутые на белоснежную скатерть чернила. Они пленяли бы и завораживали тысячи красавиц, если бы не выдавали истинную, нечеловеческую сущность их обладателя. Эти глаза он ненавидел больше всего на свете, считая их причиной своих несчастий. А все потому, что они выдавали в нем ксари, потомка древней расы, представителей которой осталось не более сотни на всем Арм-Дамаше.¹ Ксари считались сильнее и выносливее, чем люди. Им не было равных в бою, под их руками открывались любые засовы. Как и оборотни, они могли менять ипостась. Некогда именно ксари правили миром. Их боялись и ненавидели за превосходство и неподверженность магическому влиянию. С восшествием на престол Арм-Дамаша Хакисы (ведьмы и чернокнижницы, правящей более тысячи лет назад) потомки древней расы подверглись гонениям, в результате чего выжили только самые хитрые, сильные и умные. Многие столетия они скры-

¹ Арм-Дамаш (в пер. с др. – *арм-дамашск.* Арм – искра, Дамаш – жизнь) – процветающая столица миров. – *Здесь и далее примеч. авт.*

вались, стараясь не попадаться людям на глаза. Их отлавливали, словно диких собак, и забивали камнями. Время прошло, но лишь немногие стали относиться к ним спокойнее. На улицах уже не нападали, но редкий человек первым заговаривал с ксари – на них бросали ненавидящие взгляды и обходили стороной.

Среди книг на столе небрежно лежала изящная миниатюра, на которой был изображен возвышающийся в центре озера дворец – Кен-Корион.² Он, казалось, вырос из кристально чистых вод небольшого горного озера.

Освещенный закатными лучами солнца, Кен-Корион представлял собой чудо архитектурного искусства, притягивал взгляд своей грандиозностью и в то же время хрустальной хрупкостью. Трудно было даже подумать, что такое могли создать люди.

Дерри (так звали юношу) потянулся, открыл глаза и с раздражением убрал с коленей массивную книгу, с которой возился с самого утра. Ни одной умной мысли он в ней не нашел. Какой-то жутко праведный старец на шестистах страницах доказывал необходимость аскетического образа жизни и воздержания. Дерри положил книгу на стол рядом с миниатюрой Кен-Кориона, золотистые краски которой воскресили в его памяти образ другого мира, не менее красивого, но полного боли и горечи.

² Кен-Корион (в пер. с др. – *арм-дамашск.* Кен – гора, Корион – хрусталь) – корольский дворец. Одна из древнейших построек на Арм-Дамаше.

«Не к добру я вспомнил свой родной дом, – раздраженно подумал Дерри. – Не иначе как пора наведаться в Сирланию и хоть с большим запозданием, но получить наследство, которое нагло прикарманили дорогой сводный братец и его милая мамочка».

Это дело следовало завершить еще пять лет назад, но Дерри никак не мог решиться, пересилить себя и вернуться туда, где он впервые столкнулся с настоящей человеческой жестокостью. Хотя Дирон (знакомый маг) постоянно предлагал свои услуги по открытию прохода на Сирланию, да и в Кен-Корионе имелся стационарный портал. Поскольку Сирлания была одной из наиболее богатых провинций Арм-Дамаша, связь между этими двумя мирами поддерживалась постоянно.

Но пока Дерри не был к этому готов. Перед глазами поплыли картины прошлого. Что-то ему рассказали, а кое-что он прекрасно помнил сам – такое не забывается. Через три дня после его рождения мать убили только за то, что у нее были фиолетовые глаза. Отцу удалось спастись: используя одно из умений древней расы, он обернулся зверем. Звериная сущность всегда сильнее человеческой – обернувшись, лишь единицы ксари могут возвратиться в человеческий облик. Он не смог. Новорожденного усыновил друг отца герцог Латенберский, и следующие шестнадцать лет жизни юного ксари прошли относительно спокойно. Не многие осмеливались задирать герцогского приемыша и напоминать о его

происхождении, хотя косые взгляды Дерри ловил всегда. Он настолько привык к ним, что уже годам к десяти просто перестал их замечать. Молодой человек получил достойное образование в Кен-Корионском дворце, принадлежавшем брату приемного отца лорду Корвину. Тут же, на Арм-Дамаше, обзавелся друзьями. Но в шестнадцать лет обучение закончилось, Дерри возвратился в свой мир, где его уже ожидало печальное известие – умер отец, любимый, хоть и не родной. Его вдова не обрадовалась Лайтнингу, так как он был объявлен наследником. Дерри мешал ей, и его следовало убрать. Нет, Кариора не убила пасынка, а просто выкинула из привычного мира туда, где он не должен был выжить. Все друзья Дерри считали его погибшим, а сам он оказался в таком месте, из которого не мог дать о себе знать ни одному близкому человеку. Он должен был погибнуть, но чудом выжил, попав волею судеб в одну из самых влиятельных преступных группировок в Арм-Дамашской империи.

Здесь начиналась та часть биографии юного ксари, от которой он предпочел бы избавиться. В синдикате Сарта из него сделали идеальную машину для убийства, служившую верой и правдой около семи лет. А потом он встретил свою любовь. Первую и пока единственную. Думаю, вышла бы банальная и скучная до зевоты история, в финале которой полагалось бы написать: «И жили они долго и счастливо», если бы не одно «но». Лина была любовницей Сарта, короля преступного синдиката, и ее убили за измену своему Господину.

А Дерри, устроив резню, сбежал. Он понял, что превратился в зверя. Сарт объявил его своим злейшим врагом, и теперь уже на него охотились все лучшие наемные убийцы синдиката. Именно тогда на пике отчаяния Лайтнинг оглянулся назад. Он вспомнил детство, истинные жизненные идеалы, на которых он воспитывался. Сложно было из наемного убийцы вновь стать аристократом, но Дерри старался. К тому же его учитель в синдикате Адольф фон Дьюринг считал, что правильно себя вести должен любой член синдиката, а Дерри с его неординарной внешностью особенно. Только так можно вписаться в высший свет, где, как известно, крутятся большие деньги и выгодные заказы. С манерами у ксари было все в порядке, он мог стать своим везде. Проблема заключалась в другом – отсутствие души. И как тут вернуться к прежним идеалам!

Только спустя многие месяцы Дерри стал привыкать к новой жизни. Он научился не хвататься за оружие при каждом шорохе. Вспомнил, как это жить, никого не убивая. Кен-Корион наконец стал для него настоящим домом, и быт, казалось, налажился, но тут совершенно неожиданно возникли новые неприятности. И пришли они оттуда, откуда никто их не ждал.

Арм-Дамаш не всегда был столицей миров. Всего лишь тысячу лет назад он представлял собой жалкое зрелище темного Средневековья. Размытые постоянными дождями проселочные дороги, поля с убогими стадами голодных, жуо-

щих сухую траву коров, небольшие, деревянные с соломенными крышами халупы крестьян и жестокие феодалы, которые нередко развлекались тем, что пили кровь своих подданных или ночью, обернувшись в волка, грызли беззащитный крестьянский скот. Сами крестьяне, ободранные и голодные, жили в постоянном страхе. Там, где заправляли маги, оборотни и вампиры, оставалось мало шансов для нормальной жизни простым людям. Повелевала Арм-Дамашем Хакиса. Черные волосы, ключьями ниспадающие на плечи, обрамляли удлиненное, землистого цвета лицо, на котором выделялись огромные глаза с вертикальными прорезями зрачков. Правительница была болезненно худа. Постоянные испытания новых заклятий, общение с демонами и другой нежитью отнимали слишком много физических сил. Но силу ее духа сломить было нельзя. Колдунья мертвой хваткой держала свой мир. В ее повиновении находились все: люди, звери, нежить. Войско Хакисы, настоящая ее гордость, состояло из оживленных мертвецов. Зомби не требовали ни денег, ни еды, они были выносливы, не знали страха и боли, а самое главное, их было много. С каждым годом росли кладбища, а значит, и материал для воинов Хакисы.

О существовании Арм-Дамаша магам стало известно совершенно случайно. Кто-то, чье имя стерли века, ошибся в расчетах и открыл проход на Арм-Дамаш. Вообще, во вселенной множества миров портал в новый мир можно открыть двумя способами: или точно определив координаты,

или вот так случайно. Причем чаще всего срабатывал именно второй способ.

Маги нашли этот мир, погрязший в интригах и охваченный страхом, интересным и, самое главное, потенциально удобным для жизни. Началось тщательное его изучение.

На Арм-Дамаше под строжайшим запретом была любая магия. Хакиса прекрасно понимала, что магия – это сила, а значит, и власть. А властью лучше не делиться ни с кем и не подпускать к ней близко возможных конкурентов. В связи с этим исследование мира затянулось надолго и встретило активное сопротивление его повелительницы. Хакиса неистовствовала, пытаясь всеми силами выжить непрошенных гостей из своих владений. На Арм-Дамаше столкнулись великие силы. Понадобилось несколько сотен лет, чтобы найти средство для уничтожения чернокнижницы. Убить ведьму было невозможно, она давно уже перешла ту грань, за которой нет различия между жизнью и смертью. Хакису с ее войском загнали в замок и с помощью мощнейшего заклятия выкинули в межмирье, а ее дух – в мир смерти Маш-Тартан, запечатав ведьме путь назад мощнейшим артефактом «Низвергающим в бездну».

Прошли годы, артефакт затерялся где-то во множестве миров, Арм-Дамаш зажил спокойной жизнью, забыв о своей жестокой повелительнице. Но вот на заре нового тысячелетия, после сильного шторма, жители Туманной Гавани в мутных водах Темного моря увидели выросший из воды

огромный черный замок.

Дерри уселся поудобнее, собираясь продолжить изучение надоевших ему трактатов, но дверь комнаты открылась, и в проеме появилась не чесанная со вчерашнего вечера темно-волосая голова, принадлежащая Стикуру Эскориту, герцогу Нарайскому.

– Дерри, чего ты здесь торчишь? Как всегда, пропустишь все самое интересное. Как тебе вообще пришло в голову рыться в этих рукописях? Могу поспорить: ты только что проснулся. Насколько я знаю, сидение на одном месте нагнетает на тебя тоску.

Дерри неопределенно пожал плечами, потянулся и, зевая, сказал:

– Искать информацию в этих идиотских книгах было, между прочим, твоей идеей.

– Да? – удивился Стикур. – Но сейчас это уже неважно. Мы наконец-то нашли то, что так долго искали. Послушай, что удалось раскопать Диру. Только давай по дороге, он уже нас ждет.

– Хорошо. – Дерри поднялся, посмотрел по сторонам и с тоской подумал, что горничные опять будут перебивать ему кости, сетуя на то, что граф Андеранский – свинья.

– Дирон нашел упоминание о ритуале изгнания, при помощи которого была низвергнута Хакиса. Крохи, конечно, но это уже больше того, чем мы располагали еще утром. Мы

выяснили, что в ритуале участвовали восемь магов во главе с верховным Силиверстом Огненным Вихрем, и по всему сходится, что именно он создал «Низвергающего в бездну» и, соответственно, он его и применил. Этот маг был ключевой фигурой, а остальные только страховали его на случай, если что-то пойдет не так, как было запланировано. Самое интересное, что нет никаких упоминаний о том, что стало с артефактом после ритуала. Про него словно забыли. Ни тебе секретных хранилищ, ни музеев боевой славы. А это может означать либо то, что артефакт уничтожен во время обряда, но это вряд ли – сведения бы просочились, и мы были бы в курсе того, что с ним произошло; либо (о чем не очень хочется думать) «Низвергающий в бездну» – это далеко не все, что нам нужно, есть еще какая-то надежно скрытая составная часть, и сам артефакт не нуждается в особой защите. Именно поэтому в свое время сведения о нем затерялись. Или же древние маги просто не задумывались о том, что будет, если Хакиса вырвется на свободу, действуя по принципу «на наш век хватит». Эти два последних варианта наиболее реальны. А раз судьба «Низвергающего в бездну» неизвестна, то где он может находиться? Правильно, тогда он, скорее всего, остался у самого верховного мага и сейчас валяется в шкатулке с семейными реликвиями у кого-нибудь из его потомков.

Дир нашел историю рода Силиверста Огненного Вихря, и предположения подтвердились. «Низвергающий в бездну»

остался в семье верховного мага и передавался от отца к сыну. Во все времена потомки мага жили на Арм-Дамаше или в близлежащих измерениях. Кроме одной ветви. Лет эдак двести пятьдесят назад один из потомков Силиверста Огненно-го Вихря, а именно Корнилиус Лактор, увлекся путешествиями по измерениям. Последнее измерение, которое он посетил, – некая Земля. По сведениям хроник, край ему приглянулся, и он обосновался там. Связь с ним постепенно была утрачена.

Мы взяли на себя смелость найти координаты данного измерения и проверить его на магические колебания, и... – Стик сделал паузу, – эта штукавина, похоже, еще там.

Стикур закончил свой рассказ, когда Дерри запирает дверь в свои покои, и молодые люди быстрым шагом направились по длинным коридорам Кен-Кориона в помещение, предназначенное для проведения важных магических ритуалов. Дерри привычно шел по мягким дорожкам с ярким восточным орнаментом. За три года, проведенных во дворце, он научился не обращать внимания на окружающее великолепие. Хотя трудно, наверное, не думать о том, что голубоватый магический огонь, заполняющий хрустальные шары, стоит во многих мирах столько, что не каждый правитель может украсить им свои покои. Шторы на окнах были сшиты из тончайшего материала, переливающегося разными цветами. А за любую из висящих на стенах картин коллекционеры заплатили бы такие деньги, на которые можно купить не только

титул, землю и крестьян, но и целый гарем невольниц. Покои Сарта, короля преступного мира, были не менее роскошны, а его сокровищница, пожалуй, могла соперничать с кен-коринской. Так что Дерри за последние годы привык к роскоши и уже не замечал, что его окружают произведения искусства и редкие вещи. Что ж, любовь ко всяким диковинкам, антиквариату и артефактом – удел сильных мира сего.

Но вот в конце коридора появилась арка-вход в святая святых королевского дворца. Зал ритуалов представлял собой небольшое помещение с не покрытыми гобеленами толстыми стенами из натурального камня и высокими потолками, что существенно уменьшало количество испорченного во время магических действий казенного имущества. Вдоль стен тянулись деревянные полки с разными магическими артефактами и зельями. На полу была мелом нарисована пентаграмма. В каждом из пяти углов горело по толстой восковой свече. По комнате растекался сладковатый дымок от сожженных магических трав. В центре зала рядом с пентаграммой стоял так непохожий на мага Дирон. Высокий, мускулистый, облаченный в черный кожаный кафтан с золотой вышивкой на воротнике и манжетах, удобные сапоги и светлые штаны из мягкой замши, Дир создавал впечатление воина, но не чародея. Львиная доля магической силы досталась молодому человеку от предков эльфов, как, впрочем, и странная миндалевидная форма глаз, которые у чистокровок значительно больше, почти вполлица. Получеловек-полуэльф,

молодой маг обладал весьма своеобразной магической силой и этим был ценен для двора Кен-Кориона и лорда Корвина. Кровь эльфов не давала магу обратиться к черным заклятиям, предав свет, и усиливала способности к целительству, а человеческая позволяла практиковать смертельную для эльфов боевую магию. Справа от Дира в запахнутом бордовом плаще, подбитом мехом, стоял уставший лорд Корвин.

Судя по напряжению в голосе Дирона, заклинание подходило к концу. В воздухе послышался хлопок, что-то заискрилось, и на полу в центре пентаграммы появилась мокрая, полураздетая девушка без сознания. Если это и был артефакт, то весьма странный.

ГЛАВА 2

О том, что мир иной не всегда загробный

Анет почувствовала, что дышит, и медленно открыла глаза. В небольшом зале, в котором она оказалась, горели свечи и в воздухе витал сладковатый дымок. Девушка поняла, что мертва, почти сразу, как только обнаружила, что ни реки, ни пляжа нет и в помине. Только вот «тот свет» был каким-то странным. В том же открытом бикини, а не в белых одеждах кающейся грешницы она лежала на холодном, каменном полу в луже воды, накапавшей с ее мокрых волос. В помещении она находилась не одна. Чуть в стороне стояли четверо мужчин в странной, средневековой одежде: с мечами, в плащах – все как положено, – идеальная атрибутика глюка перебравшего любителя фэнтези. Только вот фэнтези Анет практически не читала, разве что кто-нибудь из Олькиных друзей притащит. Да и не пила она сегодня, а вчерашние два коктейля явно не в счет. «Значит, все же умерла», – трагически заключила девушка, решая, стоит ли по этому поводу зареветь, или уже бесполезно. Страха практически не было. После смерти больно не бывает. Чертей пока не видно, ангелов, правда, тоже. Но это ничего, может быть, позже прилетят. Один из мужчин, который пристально смотрел

на нее, осторожно приблизился, с интересом разглядывая ее мокрую полуголую персону.

Перед глазами у Анет все поплыло, но, надо признаться, не настолько, чтобы помешать ей увидеть красоту этого человека. Правильные черты лица, загорелая кожа, слегка волнистые светлые волосы и при этом никакого намека на женственность. Анет даже завидно стало. Ну не может парень быть настолько красивым, это прерогатива девушек, а рядом с ним любая красавица будет смотреться убого, даже она. «Да, красив, чертовски красив, – думала Анет и не могла понять, что же в нем такого, что придает его облику чарующую неестественность, но потом до нее дошло: больше всего привлекали глаза – большие и ясные, ярко-фиолетового цвета. – Хотя не чертовски – ангельски красив. Значит, все-таки белокрылые прилетели», – заключила Анет и уже готовилась покаяться в своих грехах, когда ангел с разочарованием произнес, обращаясь к стоящему сзади:

– Дирри, ты что-то напутал. Мне кажется, это не артефакт. Зачем ты притащил нам раздетую девицу? Что теперь с ней делать?

Маг призадумался, он сам недоумевал, как такое могло произойти. И надо же было опозориться подобным образом, да еще в присутствии правителя. Рядом стоял Дерри, противно ухмыляясь и продолжая разглядывать мокрое создание на полу. Стикур, тот вообще пребывал в ступоре. Или делал вид?

– Никакой я не артефакт, – тихонечко подала голос девушка, прижимая колени к груди и обхватывая их руками. – И вообще, если я умерла, то когда у меня будут спрашивать перечень грехов? Я уже почти все вспомнила. Давайте быстрее, а то мне тут надоело в луже воды на холодном полу сидеть.

– Вы, девушка, попали в другой мир, – тихо проговорил Дирон, подходя. А Дерри, бормоча что-то невразумительное, стащил с себя рубашку и накинул на плечи незнакомке. Анет благодарно кивнула и, всхлипнув от жалости к самой себе, безвинно и так не вовремя почившей, буркнула:

– Я поняла, что это другой мир – загробный, – потом разглядела подошедшего черноволосого Дира, со странными раскосыми глазищами янтарного цвета, и ей все же стало страшно. По ее душу пожаловали не только ангелы, но, похоже, и демоны. Анет проворно отползла в сторону и, спрятавшись за спину ангела, тихо пропищала: – Можно, я останусь с тобой, мне в ад не очень хочется. Я хорошая, но, как понимаю, все решится после того, как я выдам все свои грехи, да? Мне все равно холодно в этой рубашке, и она совсем намокла. Так что давайте, спрашивайте грехи, выдавайте белый балахон (вашу форменную одежду) и быстрее определите в ад или в рай. Свое пожелание я уже высказала.

– Ну... – замялся маг, то и дело оглядываясь на ехидного Дерри и подло молчащего Стикура. – Ну... в общем, вы случайно здесь оказались, по недоразумению.

– То есть, – в голосе девушки прозвучали истеричные нотки, – вы хотите сказать, что я случайно умерла?! Это, наверное, из-за тебя, демоническое отродье! Нет, не приближайся, я уж лучше с ангелом постою. Они в отличие от вас добрые. Может, он проникнется ко мне сочувствием и заберет с собой. А тебя я, если честно, боюсь.

– Ты послушай, Дир! – выдал ошалевший Дерри. – Представляешь, в кои-то веки девушки боятся тебя, а не меня!

Анет, услышав, что ангел, оказывается, тоже не очень хороший и его обычно боятся больше беса, испуганно отбежала к стене, размышляя, как бы пробраться к выходу, но там застыли еще две фигуры. А с четверьмя мужиками ей точно не справиться. Девушка закрыла лицо руками и с рыданиями опустилась на пол.

– Ну что ты наделал? – накинулся Дирон на Дерри. – Теперь она боится нас обоих. Девушка, не бойтесь, вы не умерли, а я не бес, я человек, ну и, может, эльф, но совсем чуть-чуть. Можно, я подойду и все объясню? Вы совершенно случайно попали в другой мир.

– Эльф? – всхлипнула Анет. – Другой мир? Точно, я в дурке... о боже, лучше бы я все же умерла! Бедные мама и папа приедут с отдыха, а их чадо свихнулось!

– Нет. – Дир подошел ближе и сел рядом. – Вы не свихнулись, это все реальность – и я, и эльфы, и другой мир.

– Правда? – Анет вытерла со щек слезы.

– Правда, наш мир называется...

– Ну если честно... – Анет потихоньку начала приходить в себя и осознавать, что, может быть, она и сошла с ума и сейчас ловит глюки, но точно жива и, по крайней мере, физически здорова. А если верить этому глазастому и, наверное, ушастому (за волосами не видно), то и с головой у нее все в порядке. А значит, это безобразие необходимо как можно быстрее прекратить. – Короче, мне все равно, как ваш мир называется. Я домой хочу! Знаете, как говорят, где взяли, там и положите.

– Все будет хорошо, – как-то очень быстро согласился молодой человек и тут же отправился вслед за двумя мужчинами, идущими к выходу. В разговоре они участия не принимали, и Анет удалось увидеть только их спины. Видимо, эти двое не желали успокаивать истеричную барышню.

– А как же я? – попыталась возмутиться девушка. Но, занятые бурным обсуждением случившегося, они не обратили на эти вопли никакого внимания. К счастью, симпатичный блондин, поделившийся рубашкой, никуда не спешил. Поэтому Анет решила насесть с вопросами на него.

– Все будет хорошо, – выдал он уже начинающую надоедать девушке фразу и добавил: – Сейчас тебя в комнату проведут. Ты там посиди, отдохни, можешь поспать. А мы пока все уладим.

– А домой... – тихо всхлипнула девушка, понимая, что и этот последний источник информации сейчас смотается.

– Все будет хорошо, – крикнул Дерри у выхода, и Анет

поняла, что влипла. Причем влипла капитально. Надежда на то, что ее отправят домой, изрядно ослабела.

– Да что же это такое! – возопила Анет. – Куда все смотались? И что мне теперь делать?

Девушка обошла кругом зал, попинала озябшей ногой закрытую дверь и уселась в центр пентаграммы. Как-никак на концах лучей пятиконечной звезды горели свечи, а от них шел пусть слабый, но все же свет и тепло. – Ну надо же быть такими гадами! – сокрушалась девушка. – Затащили по ошибке непонятно куда, бросили на холодном полу, а где, спрашивается, обещанная теплая комната? Где хоть немного подходящее место для того, чтобы отдохнуть?

Анет села, поджав под себя ноги. Протягивая руки к огню свечи, она краем глаза заметила движение у себя за спиной. Осторожно повернувшись, девушка обнаружила, что стена сзади нее стала не прозрачной, нет, а какой-то пластилиновой, что ли? И из нее постепенно появилась высокая женская фигура в длинном сером платье.

– Упс! – выдохнула девушка, со страхом понимая, что тетка явилась не просто так и от нее вряд ли можно ожидать чего-нибудь хорошего.

– Ну что, Хранительница, ты все же попала сюда? Тем для тебя хуже.

– П-почему? – испуганно выдохнула Анет и хотела отползти к стенке, но вовремя заметила, что женщина с опаской проходит мимо зажженных свечей, стараясь держаться

как можно дальше то ли от огня, то ли от пентаграммы. Девушка, обратив внимание на ее странное поведение, решила проявить выдержку и сидеть на месте. – Кто вы? – не своим голосом спросила она.

– Кто я? – Женщина, словно коршун, кружила вокруг сидящей в центре пентаграммы девушки. – Я – сила. Я – власть. Я – тьма.

«Так, это, по-моему, уже клиника», – подумала Анет. От сумасшедшей нужно было как можно скорее избавляться. Она девушке абсолютно не нравилась.

– Ну и зачем вам я? – задала Анет наводящий вопрос в надежде, что тетка отстанет и смотается.

– Зачем? – Женщина улыбнулась. А Анет чуть было не выскочила из пентаграммы от ужаса, узрев этот страшный оскал. – Зачем ты мне нужна? А кто тебе сказал это? Ты мне не нужна.

– Значит, поговорили и хватит? – с надеждой в голосе осведомилась девушка. – Вы сейчас уйдете и оставите меня в покое?

– Мне так не кажется. Хочешь, я предложу тебе сделку?

– Ну?

– Я отправляю тебя домой, причем прямо сейчас, но ты сию минуту выходишь ко мне и отдашь свой браслет.

Анет задумалась. С одной стороны, эта дама обещала ей мгновенное возвращение домой, с другой – бесплатный сыр бывает только в мышеловке. И почему-то Анет казалось, что

сейчас именно такой случай. По крайней мере, выходить из пентаграммы девушке совершенно не хотелось.

– А подумать можно?

– Нет. – Женщина зло усмехнулась. – Некогда тебе думать. Неужели ты считаешь, что я тебя прошу? Нет, я не прошу и никогда не просила. Я только приказываю. Отдай браслет – это твой последний шанс сохранить свою никчемную, никому не нужную жизнь. Отдай!!!

Анет отшатнулась от протянутой прямо к ее лицу руки и из-за этого чуть было не вылетела из пентаграммы. Поведение проявлявшей явную агрессию дамы окончательно убедило девушку, что самое верное решение – сидеть и не высываться. Поэтому Алиса придала своему не очень умному на вид лицу более или менее серьезное и решительное выражение и робко выдала: «Нет», моментально испугавшись собственных слов. Глаза стоящей перед ней женщины зажглись недобрым огнем, и темно-серая фигура рывком метнулась к пентаграмме. Девушка завизжала, усилием воли заставляя себя не двигаться с места, а женщина, влетев в незримый контур, образуемый начерченными на полу линиями, с воем отлетела в сторону.

– Мы еще встретимся с тобой, Хранительница! – зашипела помятая фигура, скрываясь в стене. – И тогда тебе ничто не поможет. «Низвергающий» будет моим. И ты будешь моей, вернее, твое тело. Мое изрядно поизносилось.

Пришедшие через несколько минут слуги, которым было

приказано проводить гостью в комнату, застали девушку рыдающей на полу. Она шарахалась от протянутых рук, верещала и не могла связно говорить. Только вызванный на помощь маг смог ее успокоить, с помощью заклинания погрузив в сон.

Дерри и хмурый Стикур сидели в огромном зале дворцовой библиотеки. В высоком, выложенном природным камнем камине горел огонь. Несмотря на лето и жаркую погоду, в Кен-Корионском дворце было прохладно. Отчасти потому, что он находился в центре озера и часть этажей (в том числе и библиотека) находились под водой, отчасти из-за особенностей камня, из которого был построен дворец. Дерри очень долго привыкал к тому, что в библиотеке или в покоях герцога Нарайского, за окном простирались не леса и поля, а чарующий подводный мир. Единственным минусом было то, что на нижних этажах Кен-Кориона нельзя было открывать окна, иначе в помещение могла хлынуть вода. Маги обезопасили нижние этажи от протекания, но их сил и умений пока не хватало на то, чтобы отгородить подводную часть дворца водонепроницаемым куполом полностью. Дерри отвернулся от окна и посмотрел на огромные, выше человеческого роста, часы в углу комнаты. Дирон вот уже полчаса выслушивал выговор лорда Корвина в отдельном кабинете. А друзья просто ждали его, размышляя над создавшейся ситуацией. Дерри потянулся, одним глотком осушил все со-

держимое стоящей перед ним чашки и обратился к Стику:

– Что все-таки случилось? Дир ведь никогда не ошибался. В чем может заключаться неточность? Мир тот – вы же проверяли. И «Низвергающий в бездну» до ритуала был там, а после исчез. Что теперь нам делать с этой девицей?

– Что делать, что делать? – угрюмо ответил Стикур. – Обследуем эту куклу на наличие артефакта, заберем «Низвергающий» и отправим домой. То, что мы ищем, должно быть у нее или на ней. А если учесть, в каком виде она здесь появилась, искать долго не придется. Не съела же она этот артефакт, на самом деле?

– А если она и есть – артефакт?

– Исключено, – мотнул головой Стикур. – Везде говорится, что «Низвергающий» – это вещь. Еще бы знать какая? При чем тут девушка, ума не приложу! Нет, конечно, может быть, она каким-то образом связана с артефактом, поэтому и попала сюда вместе с ним, но это мы узнаем сразу.

– Как?

– Если она связана с артефактом и является, так сказать, его Хранительницей, мы просто не сможем разделить девушку и артефакт. Пока все не завершится, они будут составлять единое целое.

– Ты хочешь сказать, что то, что мы достали, – это не совсем человек?

– Не знаю, Дерри, не знаю. Мы вытащили нормальную, здоровую и вполне живую девушку. Без помощи артефакта

здесь явно не обошлось. Но факт остается фактом – она жива и здорова. Что будет, если отправить ее назад, – это еще вопрос.

– Почему?

– Мы выдернули девушку из своего мира в момент смерти, и чем все это закончится, если ее отправить обратно, я не знаю. Она, скорее всего, умрет. А может, и не умрет. На этот вопрос даже Дир затрудняется ответить.

– И вы все равно собираетесь вернуть ее домой, зная, какой это риск?

– Я ничего не знаю, пока мы просто попытаемся потянуть время, а там, быть может, что-нибудь придумаем. А если она окажется связанной с артефактом, этот наш разговор просто не имеет смысла.

– Вот так-то лучше, раз уж мы подарили ей вторую жизнь, незачем самим же ее и отнимать. А насчет артефакта – заметил я у нее на руке один интересный браслетик. Сначала я не понял, в чем дело, а сейчас до меня дошло. На нем орнамент из листьев и ягод ползучего троелистника. Насколько я помню, это растение нигде, кроме Арм-Дамаша, не растет. Кстати, у меня вот какой вопрос возник: а что Дир так дергается? Ну промахнулся он с этим артефактом, ну и что? С кем не бывает? Он же не мог знать, что вместо «Низвергающего» получит девицу?

– Не мог-то, конечно, не мог, но есть тут одно «но»... – Стикур сделал паузу.

– Какое? – не удержался от вопроса Дерри.

– Понимаешь, неясно, почему у себя в мире девица тонула. Вряд ли это такое стечение обстоятельств.

– То есть, – Лайтнинг округлил глаза, – ты хочешь сказать, что то, что девушка утонула, – это следствие заклинания Дира? Но как?

– Как, как? Переход из одного мира в другой требует некоторого времени и затраты энергии. Дир начал читать заклинание, и биополе вокруг девушки изменилось, а так как в это время она была в воде, вполне могла возникнуть воронка, в которую ее и затянуло. Вот и все.

– Ничего не понимаю, – нахмурился ксари. – Почему тогда вы боитесь отправить ее домой? Получается, она там не умерла, а просто нахлебалась воды.

– Может – да, а может – нет. Дир, чувствуя за собой вину, теперь перестраховывается. В такие моменты в нем очень остро дает о себе знать эльфийская кровь. Из-за его действий едва не погиб совершенно незнакомый человек! Ты знаешь, что это для эльфа. Он теперь не рискнет отправлять девушку домой, пока не будет на сто процентов уверен, что она там останется жива.

– Ваша светлость! – подбежал к Стикуру взволнованный полуорк – начальник дворцовой стражи. – У нас возникли проблемы!

– Да? – поднял бровь Стикур. – А почему ты об этом сообщаем мне, тогда когда рядом со мной сидит твой непо-

средственный начальник?

– Ну так... – стражник занервничал, с неприязнью косясь на фиолетовые глаза ксари.

– Что «ну так»? Я, по-моему, никогда не был начальником тайной охраны Кен-Кориона.

– Отстань от него, Стикур, – лениво махнул рукой Дерри. Молодой человек давно привык к такому отношению и не обращал внимания. – Пусть обращается к кому хочет, я все равно буду в курсе всех дел и событий.

Начальник стражи сначала покраснел, что смотрелось несколько странно на его серовато-коричневой орчьей физиономии, а потом побледнел, ругая всех богов за то, что они оказались так несправедливы и дали ему в начальники выродка-ксари. По мнению стражника, проработавшего в Кен-Корионском дворце почти двадцать лет, ксари следовало уничтожать, а не иметь в начальниках. А этот ксари еще и юнец, который годится ему в сыновья. Как к приказам такого можно относиться с уважением? То ли дело герцог Нарайский, представитель древней уважаемой фамилии, пусть тоже молод годами, но самое главное, он самый обычный человек, а не презренный ксари.

– Ну ты нам чего-нибудь скажешь? – прервал размышления начальника стражи Стик.

– Эта девушка того...

– Умерла? – подскочил на стуле Стикур.

– А? Нет... – Начальник стражи замялся. – Не умерла, а

того...

– Слушай, – вмешался в разговор Дерри, и в голосе молодого ксари зазвенел металл. – Мне надоело твое невнятное бормотание, ты можешь более или менее ясно объяснить, что у вас там произошло?

Мужчина сглотнул, с ненавистью посмотрев на своего начальника, обладающего недоступной для простого солдата силой и властью, и подумал, что этому выродку осталось жить совсем недолго. Вчера вечером к орку пришел посетитель и просил помочь. И он поможет, откроет дверь для того, кто принесет смерть графу Андеранскому.

– Эндер, – напомнил Стикур, – мы тебя слушаем.

– Когда мы пришли в зал, девушка уже билась в истерике. Она ревет, несет какую-то ахинею, и ее никто не может успокоить. Что делать? – четко выдал Эндер, который, оказывается, мог достаточно связно выражать свои мысли.

– Пошлите за магом, за любым магом, который сможет прочитать заклинание сна. Если не найдете мага, просто влейте ей в рот успокоительное и отнесите в комнату. Все ясно?

– Да.

– Тогда что стоишь? Свободен.

– А если она сошла с ума? – осторожно поинтересовался Дерри, когда стражник ушел.

– Будем надеяться, что нет. В любом случае ей нужно поспать, а чуть позже, когда она немного придет в себя, мы под-

нимемся к ней и поговорим.

– Ну ладно, тогда я, пожалуй, пойду. У меня сейчас дела в городе, встретимся ближе к вечеру или уже завтра утром. Если я вам буду очень нужен, найдете меня у себя.

– Хорошо.

Дела заняли значительно больше времени, чем думал Дерри. Уже поздно вечером он возвращался с одной мыслью: как хорошо сейчас завалиться спать. Конечно, следовало бы найти Стикура и Дирона, чтобы узнать, как у них обстоят дела с артефактом, но Лайтнинг настолько устал, что решил отложить это занятие «на попозже», а лучше всего на утро.

Молодой человек лениво плелся по коридорам и предавался воспоминаниям. Еще несколько лет назад в Кен-Корионе его считали погибшим, и для того чтобы напомнить о себе, Дерри пришлось изрядно потрудиться. Скитаясь по Вселенной с бандой Сарта, ксари ни на минуту не забывал, кто он и где его истинное место в этом мире, но до поры до времени держал свое происхождение в тайне. Узнай Сарт или наставники, что юный сирота-ксари на самом деле граф, приближенный ко двору самого правителя Арм-Дамаша, неприятностей было бы не избежать. Скрываясь от своих бывших соратников, Дерри двинулся на Арм-Дамаш в надежде, что его там еще не забыли. Он знал, что попасть в Кен-Корион чужаку практически невозможно, и тщательно разработал план проникновения. Сложность заключалась еще и в том, что в замок надо было пробраться не просто

тайно, но и без жертв. Ксари не мог позволить себе оказать сопротивление и убить кого-либо из подданных своего приемного дяди. Тогда весь его план терял смысл. Дядя просто не поймет и тем более не простит. Ему и так, даже если все пройдет гладко, придется нелегко. Нужно будет заново учиться жить и заново завоевывать с таким трудом доставшееся доверие. Один неверный шаг, одна ошибка – и его уничтожат если не люди Сарта, то гвардейцы правителя Арм-Дамаша. Он ведь кто? Преступник-убийца, да еще и ксари. Если он вдруг попадется страже, его даже спрашивать ни о чем не будут и уж точно не станут представлять повелителю.

Дождавшись единственной ночи в году, когда охрана замка была ослаблена, – праздника Восхождения летней Луны – Дерри с толпой зевак прошел на территорию дворца, тщательно прикрывая выдающие в нем ксари глаза. Стражники недовольно косились на допущенных во дворец простолюдинов, ожидая от них, вполне справедливо, какого-нибудь подвоха. Дерри внимательно осмотрелся по сторонам и незаметно скользнул вдоль стены. Чуть левее была неприметная дверца, о которой мало кто знал. Ход использовался редко и, так как находился за наружной стеной замка, не охранялся. Самое главное было подкрасться к нему незамеченным. Только на выходе из темного, узкого коридора ксари облегченно вздохнул. Все шло по плану. Дерри двигался, словно кошка, бесшумно, так, что ни один слуга или стражник,

пробегающий по коридорам замка, не заметил, что в метре от него крадется молодой мужчина в темной, потрепанной куртке с множеством кармашков. Такую одежду чаще всего носили воры или выходящие на задание наемные убийцы. Крыло, в котором располагались покои лорда Корвина, было близко. Дерри неосмотрительно позволил себе расслабиться и тут же нос к носу столкнулся с высоким мужчиной в карнавальной маске. «Черт! – мысленно выругался он, не понимая, как мог не услышать шаги. – Только мне аристократов не хватало! Придется его обезвредить», – заключил ксари, и его тело напряглось, словно готовая распрямиться пружина. Мощная фигура незнакомца не испугала его. Дерри по своему опыту знал, что кошачья гибкость гораздо больше выручает в бою, чем мускулы, накаченные с помощью заклятий и предназначенные исключительно для того, чтобы привлекать внимание женщин. Ксари понимал, что мускулы ничем не помогут человеку, который не сможет ими правильно воспользоваться. А чтобы использовать свою собственную или увеличенную магией силу против ксари, нужно быть не просто мастером в области единоборств, а отменным бойцом, каких на Арм-Дамаше совсем не осталось.

Настоящие воины встречались в цивилизованном мире, таком, как Арм-Дамаш, и в самом Кен-Корионе очень редко, и, уж конечно, это были не аристократы. За редким исключением. Но именно на это редкое исключение Дерри и нарвался. Еще даже не успев ударить, он почувствовал что-

то неладное. Далее последовало пьянящее чувство полета и жесткий удар о холодную каменную стенку. Дерри шумно выдохнул и попытался отклеить себя от гипсового барельефа, но к его горлу скользнул тяжелый меч и остановился в миллиметре от кожи. Ксари мог спокойно достать своего противника узким тонким стилетом, как раз для такого случая запрятанным в сапоге, но знал, что подобного позволить себе не может, поэтому приходилось терпеть холодное лезвие у шеи. Дерри просто не представлял, как мог так влипнуть. То ли он совсем потерял бдительность, то ли его противник оказался намного сильнее. Скорее второе, чем первое. Потому что мужчина, скривив губы в презрительной улыбке, растягивая слова, произнес:

– Каких же все-таки идиотов посылают грабить Кен-Корион! Или ты сам, малыш, решил на подобную глупость? Ты даже не можешь воспользоваться оружием, которое так старательно спрятал у себя в сапоге. Зачем тебе кинжал, если ты им не владеешь? Давай сюда.

Дерри сжал зубы и молниеносно выхватил из сапога тонкое лезвие, лишь в последнюю минуту повернув его рукоятку, чтобы показать противнику, насколько тот был близок к смерти. Если ксари надеялся, что аристократ хоть что-то поймет, то он ошибался.

– А ты не так прост, – протянул мужчина, плотнее прижимая Дерри к стене, на лезвии меча появилась алая капля крови. – Давненько у нас не было ксари и, думаю, после тво-

ей бесславной кончины еще долго не будет. Что вы можете, воры и убийцы? Похищать ценности и убивать ни в чем не повинных и беззащитных людей? Здесь подобных искать не стоит. Что, трусишь? Правильно делаешь. Терпеть не могу выроdkов. Я убью тебя так, что ты даже и пикнуть не успеешь.

– Я готов с тобой сразиться, – проговорил Дерри, не обращая внимания на капающую кровь и упирающееся в горло лезвие.

– А кто сказал, что я буду сражаться с тобой? – презрительно прошипел противник. – Я просто убью тебя, как ты убивал, наверное, не раз. Я не уверен, что ты достоин иной смерти. Право драться со мной еще надо заслужить, а ты, тайно проникший в чужой дом ради наживы, недостойн умереть как мужчина.

– Может, ты и прав, – пожал плечами Дерри, выдавливая из себя улыбку и понимая, что это его предприятие завершилось, так и не успев начаться. Все его попытки избежать смерти все же оказались по-глупому напрасны. Уйдя от расправы мачехи, удрав от бывшего босса, практически на пороге новой жизни, он все-таки попался. Ксари дерзко улыбнулся и посмотрел прямо в глаза своему противнику, гадая, как противник будет его убивать. Сможет ли сделать это глаза в глаза или нет? Он, Дерри, мог убить и так, слишком часто за свою не очень длинную жизнь ему приходилось обнажать клинок и лишать кого-то жизни.

– Я не буду убивать тебя здесь и сейчас, – внезапно заключил мужчина, и Дерри понял, что этот, несмотря на все свое бахвальство, не сможет. Безусловно, перед ним стоял умелый воин, но он не был так искалечен жизнью, как Дерри, – он еще не мог убить человека, который вызывающе смотрел ему в глаза и не пасовал перед смертью. Ксари его понимал, поэтому дерзко и широко улыбнулся.

– Что ты лыбишься! Думаешь, что отсрочка смерти ее отменит, да?

– Нет. – Дерри усмехнулся, он даже начал невольно испытывать симпатию к человеку, который сорвал все его планы. – Просто мне забавно, что совесть тебе не позволяет убить безоружного вора, если он готов умереть. Ведь так, да? Вот если бы я повел себя недостойно: стенал, умолял о пощаде, тогда да, ты бы прирезал меня словно скотину прямо здесь, в коридоре. Вытер бы меч о полу моей куртки и пошел бы дальше праздновать, через каких-то пятнадцать минут забыв, что совершил убийство. Ты был бы твердо уверен, что наказал негодяя, посмевшегося посягнуть на Кен-Корион. Но вот вдруг подлец повел себя нетипично и ты уже сомневаешься и не можешь убить меня. Почему? Нелегко быть палачом, так ведь?

– Заткнись, – процедил мужчина сквозь зубы. – Или ты хочешь, чтобы я передумал и прикончил тебя здесь и, как ты правильно подметил, пошел праздновать дальше, забыв про этот неприятный инцидент?

– Нет. – Дерри вдруг стало легко и приятно, даже надежда на удачный исход замаячила где-то на горизонте. – Теперь ты меня не убьешь. Не сможешь, разве что если я первым нападую на тебя, и ты с честью признаешься себе, что всего лишь защищался. Но нападать на тебя я не буду, я все же не совсем дурак.

– И в кого же ты такой умный?! – не выдержал и съязвил мрачнейший с каждой минутой аристократ. – И вообще, если ты такой умный, зачем полез в королевский дворец? Все, кто поумнее из вашей братии, сюда не суются. Или у тебя какой-то особенный заказ?

– С чего ты взял, что я вор? – честно удивился Дерри.

– Роба у тебя бандитская, – ответил мужчина, – и взгляд профессионала. Ты не просто вор и не просто убийца. Ты и то и другое, ты очень опасен, как мне кажется, и я теряюсь в догадках, кто ты, что тебе надо и каким чудом я остался жив.

Дерри опешил от такой нелестной, но очень точной своей характеристики и уже начал отчаиваться в только появившейся возможности увидеть лорда Корвина. Убийцу и вора ни за что не подведут близко к правителю.

– Так зачем ты появился здесь?

– Как бы это ни было странно, но не затем, чтобы грабить или убивать.

– Неужто в замке завелась дама, способная пригреть подобного любовничка? Ксари не выходят из моды, однако!

– Кто знает, может быть, ты и прав, – как можно безза-

ботнее отозвался Дерри, стараясь не показать, что слова за-
жравшегося, благополучного аристократа задели его.

– Стикур! Долго еще тебя ждать! Баронесса Эльвира ску-
чает и изволит капризничать. Ради всех богов, займи чем-
нибудь свою пассиву, пока она не испортила всем праздник! –
раздался удивительно знакомый голос из коридора. – Ты?!

– Дир! – Ксари дернулся вперед, но тут же оказался от-
брошенным к стене своим противником. Парень с надеждой
установился на своего давнего друга детства, на помощь ко-
торого рассчитывал. Все-таки, видимо, он не изменился на-
столько, чтобы его перестали узнавать.

– Дирон Ламбер, ты знаешь этого... – Аристократ замял-
ся, подбирая слова. – Я выловил его сейчас в коридоре зам-
ка, и он явно не гулял.

– Более чем, Стикур, это Дерри Лайтнинг, я рассказывал
тебе про него. Но я думал, что он мертв. Все так думали. – В
голосе Диры прозвучала боль. – Стик, я верю, что вы встре-
тились при не очень приятных обстоятельствах, и не берусь
ничего утверждать, но его необходимо отвести к лорду Кор-
вину.

Тогда все закончилось хорошо. Лорд Корвин признал в
пойманном воре Дерри. Для двора была придумана красивая
сказка, в которой ни слова не говорилось о том, что делал
молодой граф предыдущие несколько лет. Арм-Дамашская
знать встретила ксари прохладно. Отчасти виной было его
нечеловеческое происхождение, отчасти – внезапность по-

явления. Лайтнинга это ничуть не волновало, он плохо вписывался в циничный высший свет, а скорее, не желал в него вписываться. Слишком уж его атмосфера напоминала жизнь в банде Сарта: те же сплетни, интриги, подхалимство и неискренность. Довольны появлением Лайтнинга были, пожалуй, лишь юные и глупые барышни, которые, впрочем, тоже оставили молодого человека равнодушным: слишком свежа была память о погибшей по его вине Лине. Seriously волновали Дерри только натянувшиеся и ставшие отчужденными отношения с лордом Корвином и Диром. Ксари не доверяли и боялись. Прошло немало времени, прежде чем Дерри доказал и себе и окружающим, что для него не все потеряно, что он способен не только убивать и грабить. Школа банды Сарта пошла на пользу. Ни один заговор, ни одно намечающееся преступление не укрылось от молодого дворянина. Лед постепенно растаял. Отношения с Диром и лордом Корвином стали прежними. Даже Стикур, один из всего двора знавший правду о Лайтнинге, так как возвращение ксари прошло при его непосредственном участии, постепенно стал уважать Дерри. А после того как благодаря ксари во дворце резко сократились кражи и совсем исчезли наемные убийцы, Стик проникся к Лайтнингу искренней симпатией, позже переросшей в дружбу. За стенами дворца судачили о том, будто бы воры и прочие преступные элементы, услышав, что начальником тайной охраны Кен-Кориона назначен Дерри Лайтнинг, осыпали своих нанимателей бранью и скрыва-

лись в неизвестном направлении.

ГЛАВА 3

О том, что артефакты бывают разными

Дерри достал из кармана сигару и остановился у открытого окна своей комнаты. Смеркалось. На темнеющем небе одна за другой начали появляться оранжевые огоньки звезд. Дерри из своих покоев, размещенных на пятом этаже, сквозь серебристую дымку тумана мог видеть лес, рваные вершины гор и горохом рассыпанные домики ближайшей деревушки. Он любил этот мир, не теряющий дух Средневековья. Сначала переселенцы из других миров пытались заполнить Арм-Дамаш дорогостоящей техникой. Но он как будто отторгал ее: самолеты здесь не взлетали, машины отказывались ехать, а оружие – стрелять. Все осталось по-прежнему. Люди ездили на лошадях и повозках, маги летали на коврах-самолетах, а верными друзьями и защитниками были меч и лук.

Легкий летний ветер колыхал шторы и приносил в комнату пряные запахи ночи. Дерри с наслаждением вдыхал свежий воздух, его ноздри трепетали, звериный нюх помогал распознать малейшие запахи: кисловато-горький – цветущего троелистника, пряный – дурман-травы и непередаваемо приятный и родной запах дыма где-то далеко затопленной печи. Ксари докурил и долго наблюдал за падающим в но-

чи огоньком. Всмотревшись, он с удовлетворением кивнул: окурок попал не на дорожку или газон, а улетел куда-то далеко в кусты.

Молодой человек повернулся от окна, и мощный удар в спину откинул его на середину комнаты. Острые как лезвия когти прошли по спине Дерри, и он непроизвольно вскрикнул, рывком переворачиваясь на спину. Над ним нависал огромный пытарь.³ На удивление, он был один, с мечом и на голову выше Лайтнинга. Существо гаденько хихикнуло и занесло меч для решающего удара. Дерри собрался в прыжину и резко прыгнул вверх и вперед, сбивая тварь с ног ударом локтя. Пытарь отлетел в угол, но тут же с шипением вскочил, косясь красными полными ненависти глазами на жертву. Ксари прыгнул опять, пытаясь вцепиться врагу в запястье и вырвать оружие – в этой схватке одно на двоих. Тварь меч не выпустила и свободной лапой полоснула Лайтнинга по руке, стараясь оттеснить от себя. Взбешенный Дерри с удвоенной силой сжал руку врага, хрустнули кости, и меч со звоном полетел на пол, но, прежде чем Лайтнинг успел его схватить, существо взвизгнуло, заклацало зубами и

³ Пытарь – полуразумное человекоподобное существо, в росте достигает не более полутора метров, с лысым темным черепом, кожистыми крыльями и огромными когтями на тощих лапах. Живут и охотятся пытари исключительно стаями по три-пять особей и никогда не пользуются никаким оружием, кроме своих зубов и когтей. Маги на заказ могут вывести более крупную и умную особь, которую можно использовать в качестве наемного убийцы. Тварь получается сильной, жестокой и, соответственно, стоит недешево.

прыгнуло, намереваясь вцепиться длинными клыками противнику в шею. Они покатались по полу. Дерри наконец удалось нащупать меч, который выронил пытарь. Он схватил его за рукоять и рубанул наотмашь, пытаясь рассечь противника пополам. Пытарь с шипением отскочил, запрыгивая на подоконник, глазами, полными ярости, он посмотрел на свою жертву и растворился во тьме за окном.

Дерри осторожно поднялся с ковра. С рукава рубашки капала кровь, спину саднило, но никаких серьезных увечий не было. Первым делом Лайтнинг закрыл окно, а затем отправился искать Дира, чтобы тот слегка подлечил его царапины. К тому же стоило разобраться со своими подчиненными. Эта тварь не могла проникнуть в замок незамеченной, а значит, кто-то пустил ее, кто-то имеющий доступ к уже закрытым воротам. А таких людей в его подчинении было немного. Дерри не сомневался, что в этом покушении на него синдикату помогал кто-то из своих, и ксари даже наверняка знал кто, оставалось только проверить свои догадки.

Сквозь дрему в уставшее сознание девушки прокрался шум. Кто-то настойчиво барабанил в дверь. Анет потянулась и попробовала выбраться из-под одеяла, поддерживая при этом полотенце, в которое она закуталась вчера вечером.

– Войдите! – хриплым спросонья голосом крикнула она. Протирая рукой опухшие от слез глаза, Анет начала аккуратно сползать с кровати, но все же запуталась в одеяле и

рухнула на пол. В этом виде, барахтающуюся на ковре, ее и застали Дир и Стикур.

– Вы успокоились? – холодным голосом поинтересовался Стик. Как он ни пытался, неприязнь скрыть не удалось. Что же поделаешь, ну не нравились с некоторых пор герцогу Нарайскому впечатлительные барышни, склонные по каждому поводу впадать в истерику.

Девушка осторожно поднялась с пола и, испуганно глядя на герцога, кивнула, прошептав:

– Да. – Она решила не рассказывать о том, что случилось в пентаграмме: не видела в этом смысла. Ведь как только она начнет рассказывать, тут же притащат мага и усыпят. – Я домой хочу, когда вы меня туда отправите? Мне здесь не нравится.

Анет старалась вести себя по возможности тихо и корректно. Вся серьезность произошедшего дошла до легкомысленного блондинистого сознания в тот момент, когда у пентаграммы ее скрутили стражники и, не желая слушать, вызвали мага. Тогда она поняла, что осталась совершенно одна в незнакомом мире без обратного билета.

Стик со смешанным чувством жалости и презрения смотрел на завернутую в банное полотенце лохматую девушку с огромными глупыми голубыми глазами и думал, как объяснить ей создавшуюся ситуацию. В голову ничего умного не лезло, поэтому он начал прямо:

– Дело в том, что возникли проблемы с вашим возвраще-

нием назад. У вас случайно оказалась вещь, очень необходимая в этом мире. Именно из-за нее вы оказались на Арм-Дамаше. К сожалению, мы не можем вернуть вас назад, если вы не отдадите ее нам.

– Какая вещь? Труссы, что ли? Вы надо мной издеваетесь, да? Пользуетесь тем, что я оказалась в безвыходном положении? Между прочим, я сюда не стремилась, это ваша ошибка, а вещей у меня с собой никаких нет. Золотую цепочку и ту дома оставила, чтобы в реке не потерять.

– Браслет, – прервал поток слов Стик. – Нам нужен браслет.

– А, браслет? – переспросила Анет, не понимая, зачем кому-то понадобилась эта милая девичьему сердцу безделушка. Конечно, этому украшению более ста лет, а может быть, и того больше, но он даже не золотой. Хотя отдавать все равно жалко. Анет задумалась, но ситуация диктовала ей такие условия, при которых не приходилось выбирать. – Забирайте. Вы не первые желающие его получить, – буркнула девушка, привычно нащупывая на руке замочек. – Вот блин! – выдохнула она, потрясенно рассматривая серебряные листья, украшающие сплошным узором браслет. – Я не могу его снять.

– Что? Почему мы не первые и почему ты не можешь его снять?

– Не вы первые, потому что приходила одна странная тетка. – Анет машинально крутила браслет на руке в поисках

застежки, пересказывая разговор с Хакисой. Пока, слава богу, никто ей не говорил, что она сошла с ума. Молодые люди слушали внимательно, и по мере ее повествования лица у них становились все мрачнее и мрачнее. – А браслет я снять не могу, потому что застежки нет. Он не снимается. Странно, раньше, если очень постараться, я могла стащить его с руки, не расстегивая, а сейчас он настолько плотно охватывает мою кисть, что даже пробовать бесполезно.

– Наши опасения подтвердились, – кивнул Дирон, проходя в комнату, – причем, если принять во внимание появление Хакисы, случилось худшее. Оказалось, что наш враг осведомлен гораздо лучше, нежели мы сами. Стик, разреши я сам поговорю с девушкой. Кое-что я смогу объяснить ей лучше.

– Я не хочу об этом говорить, – замотала головой Анет. – Я просто хочу домой.

– К сожалению, сейчас это невозможно.

– А когда будет возможно? Я не хочу здесь оставаться, мне страшно.

– Если ты поможешь нам в одном деле, то мы сможем отправить тебя домой.

– В каком деле? Нужен вам этот браслет, так забирайте! Давайте его распилим! Но не надо от меня требовать чего-то невыполнимого.

– Мы лучше руку тебеотрежем, – не выдержал Стикур.

– Не надо руку. – Анет захотелось забиться в угол, но под-

ходящего угла не оказалось, поэтому девушка просто начала оправдываться: – А что такого я предложила? Мы его аккуратно распилим, а потом любой ювелир запаяет так, что даже шва заметно не будет.

– Его нельзя распиливать, – устало пояснил маг, начиная понимать, что разговор будет сложным. – Этот артефакт очень нужен нашему миру. А некоторые артефакты в определенные отрезки времени не могут действовать самостоятельно. Мы надеялись, что «Низвергающий в бездну» – именно это имя носит твой браслет – не из таких, но ошиблись. Пока все не закончится – ты его часть. Без тебя браслет, скорее всего, будет простой побрякушкой. – Сказав это, Дирон задумался, потому что не знал, о чем говорить дальше. Сведений о ритуале изгнания Хакисы не осталось, потому что и ритуала-то, как такового, не было. Был человек и браслет, а вместе они представляли смертельное оружие. Браслет знал, зачем его создали, а как только Хакиса вырвалась на свободу, выбрал себе нового владельца. Проблема состояла лишь в том, что прошлый хозяин браслета был могущественным магом, который владел знаниями, а нынешняя хозяйка – глупой девицей из богом забытого мира. Почему браслет выбрал именно ее, оставалось загадкой, на которую необходимо получить ответ. Где-то у берегов Мирского океана, практически во владениях Хакисы, в эльфийской провинции Д'Архар, есть священное место, называемое Кругом вечности. В этом круге сосредоточена вся магия Арм-Дама-

ша, именно оттуда она тонкими лучами распространяется по всему миру, образуя энергетическую сетку, из нитей которой маги черпают основную часть своей силы. Во время магических действий маг берет энергию из нити, но потом она туда возвращается, повинувшись закону вечного магического круговорота. Поэтому круг помнит все волшебные деяния на Арм-Дамаше. Попасть к Кругу вечности чрезвычайно сложно, путь открыт только избранным, но именно это место может пробудить память артефакта, что позволит Анет на какое-то время получить мощь и знания прошлого владельца браслета. А сейчас предстояло решить задачу ничуть не проще – надо было уговорить девушку помочь.

Дир все же нашел нужные слова. И спустя два часа Анет, полностью загруженная информацией о новом мире и его жителях, все еще не веря в то, что судьба могла подложить ей такую «свинью», выпрашивала у Дира подробности предстоящего похода и о своей роли в нем. Маг тяжело вздыхал, с несчастным видом косился на дверь, но все же послушно растолковывал, что такое артефакт, почему он выбрал именно ее, снимется ли браслет потом, зачем ей куда-то идти, очень ли это страшно и что будет, если ее все же убьют по дороге.

– Не беспокойтесь. – Дир поднялся и начал осторожно продвигаться к двери в надежде, что у Анет не возникнет новых вопросов до тех пор, пока он не улизнет. – Я вас сейчас оставлю, вечером Стик вам поможет правильно подобрать

снаряжение, а с утра мы отправимся в путь. И не волнуйтесь, нас ваша жизнь в данном случае беспокоит не меньше, чем вас саму.

Как только за магом закрылась дверь, Анет поднялась с кровати и сунула нос в шкаф. Так и есть, какие-то шмотки висят. Не бог весть что, но все лучше, чем ее откровенное бикини. Вот, например, ничего платьице и по размеру, пожалуй, подойдет. Длинновато малость, но это мелочи. Натянув на себя лимонное платье с идиотскими оборками, девушка вышла в коридор и тут же попала в какое-то странное серебристое облако. Анет недовольно крутила головой, соображая, что же это такое, и, поняв, истошно запищала. Крик начался с низкой ноты, но с каждой секундой становился тоньше и истеричнее. Он пролетел по коридору, заставляя колыхаться шторы, и, отразившись от дрогнувшего витража, возвратился назад. Девушка, не в силах больше голосить, осела прямо на мраморный пол, не заметив даже красную ковровую дорожку. Над ней нависала огромная прозрачная фигура воина в доспехах с двуручным мечом на поясе.

– Да убивайте меня, сволочи. Мне надоел ваш мир. И надоело в нем пугаться. Что, хорошего здесь вообще, что ли, ничего нет? Призраки и те по коридорам свободно шатаются, угрожая жизни ни в чем не повинных людей.

– Леди, – отозвался воин густым басом, – вы ущемляете права призрачных существ четко прописанные в АКН.⁴ Ста-

⁴ АКН – Арм-дамашской Конвенции нежити.

тья 3 часть 2 пункты 1, 3, 7 говорят о том, что призракам, не уличенным при жизни в грехах страшнее пятого, в некоторых случаях шестого уровней, разрешается свободно обитать в облюбованных ими местах и даже состоять на службе в качестве придворного призрака-охранника, которым я, с вашего позволения, и являюсь.

– А-а-а... – отрешенно отозвалась девушка и, несколько оживившись, продолжила: – Ну так я пойду погуляю, ладно?

– Не смею вас задерживать.

Анет отдышалась и понемногу отходила от шока, прислонившись спиной к какому-то мраморному мужику. Чем дальше, тем больше она понимала, что все, что с ней происходит, самая что ни на есть настоящая реальность. Надежда на то, что весь этот странный мир (кстати, а как он называется?) всего лишь сон или бред, вызванный длительным пребыванием под водой (говорят, без кислорода мозг умирает, и человек потихоньку сходит с ума), таяла с каждым мигом. «Что здесь есть еще кроме симпатичных блондинчиков и призраков?» – размышляла Анет, бесцельно топая по длинному, ведущему, похоже, в никуда коридору. Это место ассоциировалось у нее с Эрмитажем. Такие же огромные площади, заваленные кучей всевозможных и, по большей части, никому не нужных вещей. Но при всей их ненужности, каждая маленькая статуэтка, картина или кусок фрески на стене буквально вопили о том, каких бешеных бабок они стоят. Анет было здесь неуютно, она вообще не любила

музеи, ей всегда казалось, что они хранят какую-то негативную энергетику, которая исходит от вещей давно умерших людей. У нее почему-то возникало ощущение, что она или на кладбище, или в склепе. Здесь она чувствовала примерно то же самое, с одной только разницей: в музее на Земле можно ходить, не опасаясь влететь в призрака или еще какую-нибудь дрянь подобного рода, а здесь это, судя по всему, в порядке вещей. «Ну точно, – пронеслось у Анет в голове, когда она краем глаза заметила мелькнувшую за поворотом тень, – накаркала! И что за язык у меня такой? Дома ничего сказать нельзя – тут же исполняется, особенно если ляпнешь не думая, от души. А здесь, получается, даже думать противопоказано? Хотя, – девушка грустно вздохнула, наблюдая за скользящей по стене темной тенью, – думать мне вообще необязательно».

Тень тем временем приблизилась, приобретая какие-то уж совсем неприятные очертания – черно-серое нечто с горящими угольками багровых глаз. Анет решила: что бы это ни было, драпать нужно незамедлительно. Даже если сто человек ей скажут, что это существо мирное и ничего плохого сделать ей не хочет, она все равно не поверит и побежит.

Анет развернулась на сто восемьдесят градусов и с воплями помчалась по коридору:

– Спасите! Меня хотят сожрать!

Но она пробежала всего несколько метров и остановилась как вкопанная. Багровоглазое существо было снова впереди

нее, надвигаясь медленно и неотвратно. Анет всхлипнула и попятилась к стене, вжимаясь в холодную каменную поверхность рельефа, изображающего эпическую сцену. Черный туман окутал девушку, не давая дышать. Она из последних сил пыталась отогнать от себя дым, который перекрывал кислород, заполняя легкие, но руки встречали перед собой только пустоту. Анет уже с хрипом начала оседать на пол, когда электрический разряд прожег руку, перед глазами все помутнело, а в легких появился воздух. «Во что я опять вляпалась?» – подумала девушка и нырнула в пустоту.

Дерри сморщился от неприятных и весьма болезненных ощущений, когда Дирон осторожно отдирает прилипшую рубашку от подсохших царапин на спине.

– Лизняк тебя заведи! – бухтел себе под нос маг. – Ты вообще без неприятностей обойтись можешь? Эта рубашка какая по счету за минувшую неделю? Третья?

– Каркал⁵ ее знает? – пожал плечами ксари и тут же зажмурился от боли. – Я уже наизусть выучил то заклинание, которым ты меня лечишь, а оно такое длинное!

– Да ты что? – удивился Дирон. – Тогда ты, наверное, наизусть знаешь еще по меньшей мере пяток заклинаний, и в первом ряду стоят заклинания протрезвления и то, которое

⁵ Каркал – хищник семейства кошачьих. Величиной с крупную собаку. Очень быстрый и ловкий, на кончике гладкого и тощего, как у крысы, хвоста имеются шипы.

позволяет снимать магические оковы!

– Не-э, заклинание протрезвления я не знаю, оно на меня не действует, я же ксари. Вот видишь, меня исцелить-то почти невозможно, получается только чуть-чуть подлечить, и то потратив массу энергии и времени. А насчет второго заклинания – да, я его знаю. Правда, в последнее время начал постепенно забывать – и это очень хорошо.

В это время Дир неосторожно дернул рукой, и Дерри произвольно выругался.

– Везде, твари такие, достают, даже в замке! – недовольно зашипел он. Но я разберусь. Я уже выяснил, откуда ветер дует, только жалко сейчас терять такого сотрудника. Он меня ненавидит, и это плохо, но отменный кадр, нужный Кен-Кориону. И что мне делать? Оставлять все как есть тоже нельзя.

– Так, может, все же с нами поедешь? – Стикур, закинув ногу на ногу, сидел в кресле в углу библиотеки и рассеянно листал толстую книгу в кожаном переплете. Его голос ничего не выражал, а лицо скрывалось в тени, поэтому догадаться об эмоциях герцога было трудно. Но Дерри интуитивно понял, что Стик надеется на положительный ответ.

– Да, поеду. Я тоже подумал, что так будет лучше. Во-первых, думаю, что буду полезен вам, а во-вторых, мне не придется тащить в тюрьму хорошего командира перед возможной войной, – не стал разочаровывать друга ксари. – А потом, мне бы не хотелось, чтобы вся знать наблюдала за тем, как меня пытаются убить разными изощренными способами.

И так уже поползли самые невероятные слухи, одни страннее других. Например, вот этот как вам нравится? Оказывается, все покушения связаны с тем, что лорд Корвин решил объявить меня наследником. Дерри Кен-Корионский, смех!

– Ну не такой уж и смех, – возразил Дирон, направляя на спину Лайтнинга тонкие лучики магического свечения. – У правителя ведь нет прямых наследников.

– Не издевайся надо мной, маг! – махнул рукой Дерри. – Благодаря таким умным, как ты, и рождаются слухи. Еще не хватало, чтобы в придачу к банде Сарта за мной начали охотиться возможные претенденты на престол, а это добрая половина всего двора. Нет уж, увольте, мне такой радости не надо. А насчет наследников – еще не все потеряно. Какие его годы, обзаведется! Вот разберемся с Хаки-сой и насядем на его величество с требованием жениться, совет нас поддержит, а там, глядишь, и наследники пойдут. А мне и так неплохо. Еще бы Сарт отстал, было бы совсем замечательно.

– Дерри, я как раз хотел поговорить с тобой на эту тему... – начал Стик, когда в воздухе раздался хлопок, и на полу появилась мучительно кашляющая Анет.

– Что со мной произошло? Это опять вы? Что у вас вообще здесь творится? Мне надоело, что меня хотят прикончить за каждым поворотом! Кто обещал меня защищать?

– Ну так это... – растерялся Дирон. Меньше всего он ожидал увидеть здесь блондинку, возникшую из ниоткуда.

– Так что? Меня опять сейчас чуть не убила какая-то па-

кость.

– Успокойтесь, пожалуйста, – попытался исправить положение Стикур, у которого от орущих женщин начинала болеть голова. А если они при этом еще чего-то требовали, предъявляя претензии, пусть и обоснованные, то...

Анет уже открыла рот, чтобы продолжить свои гневные вопли, но ее взгляд наткнулся на спину Дерри. Ровную, загорелую кожу, под которой бугрились мышцы, пересекали глубокие царапины, которые едва затянуло тонкой розовой пленочкой.

– О боже! – пробормотала девушка, прикрывая рот руками и отступая на шаг назад. – Кто тебя так?

Дерри повернулся к испуганной Анет и неопределенно пожал плечами. Ну в самом деле, не рассказывать же абсолютно незнакомой девице всю грустную историю своей нелегкой жизни? Анет расценила неопределенный жест ксари по-своему и заорала с удвоенной силой:

– С кем я связалась?! Меня убьют еще до того, как мы выйдем из этого поганого дворца! Вы себя-то защитить не можете, что же говорить обо мне? Все будет так, как сказала эта мерзкая тетка. Я просто не доживу до того момента, когда вы соизволите отправить меня домой.

Из плача и стенаний ребята все же смогли понять, что произошло с девушкой, и попытались привести ее в чувство. Но не тут-то было. Анет не поддавалась ни на какие уговоры, посылая на головы молодых людей всевозможные прокля-

тия. Когда словесный поток иссяк, она хлопнула дверью и вылетела в коридор.

Дерри усмехнулся и двинулся следом, понимая, что далеко она все равно не уйдет – заблудится. И точно, он нашел Анет рыдающей за ближайшим поворотом.

– Ну что, будешь дальше биться в истерике и орать или все же успокоишься?

– Ну вас всех, вместе взятых! Не хочу успокаиваться! – размазывала по щекам слезы девушка, не прекращая реветь.

– Ну как хочешь. – Лайтнинг развернулся и направился в сторону библиотеки, но Анет поймала его за руку.

– Не хочу успокаиваться и не могу! Но не в коридоре же реветь? Проводи меня в комнату, а? Я не знаю даже, в какую сторону двигаться.

Высокое зеркало в потемневшей бронзовой раме отражало худощавую женщину неопределенного возраста. В ее длинные черные волосы местами закрались тонкие нити седины. Лицо с гладкой кожей без единой морщины напоминало бледную восковую маску. Живыми на нем были лишь огромные черные глаза, в которых мелькали красные всполохи – отражение огня преисподней. Она видела его один раз, но отпечаток остался навечно. Фигура, затянутая в черное платье, выглядела болезненно худой, но в движениях, даже в легком повороте головы, угадывалась нечеловеческая сила. Женщину тугим, невидимым коконом обволакивала магиче-

ская энергия. Хакиса не была красивой в подлинном смысле этого слова. Но она смогла получить самое главное – вечную жизнь. Повелительница тьмы (как она себя в последнее время любила называть) усталым жестом поправила волосы и повернулась к двери. К ней спешили гости, она чувствовала их уже давно, а сейчас они поднимались по лестнице, ведущей в ее покои. Скрипнула дверь, и в проеме показался высокий худощавый мужчина лет пятидесяти. Он сделал шаг в сторону Хакисы и припал на одно колено, тихо поприветствовав ее:

– Моя повелительница!

Сзади маячили две темные фигуры телохранителей. В зал они не входили, застыв у входной двери. Ведьма безразлично взглянула на вошедшего и сделала едва заметный жест, разрешая ему говорить.

– Они направляются в Д'Архар, госпожа. – Мужчина не спешил подниматься, а только повернул голову в сторону Хакисы. – «Низвергающий в бездну» у них. Именно он нужен вам?

Хакиса молча кивнула. «Низвергающий в бездну» был ей не просто нужен, а жизненно необходим. Относительно всего остального она была осведомлена значительно лучше этих никчемных, продажных наемников. Два раза она пыталась убить Хранительницу и завладеть браслетом и оба раза потерпела неудачу по чистой случайности.

– Хранительницу «Низвергающего» доставьте ко мне. –

Голос повелительницы не выражал ни одной эмоции. Никто не смел нарушить ее приказ даже в мыслях. Мужчина с надеждой посмотрел на Хакису и дрожащим голосом сказал:

– А ксари? Там с ними будет ксари.

– Его можете оставить себе.

– Насчет остальных будут указания?

– Нет. Мне все равно, что с ними будет. Вы можете убить их. Можете оставить в живых. Без «Низвергающего в бездну» они все равно ничего не значат. – На худом лице Хакисы промелькнула едва заметная улыбка, похожая на оскал, и она повернулась лицом к зеркалу, давая понять, что аудиенция окончена.

«Д'Архар, – размышляла Хакиса, – значит, они не знают, в чем дело. И девчонка не знает. Все очень удачно складывается, – думала колдунья. – Хранительница даже не сможет оказать мне сопротивление». Главное – не допустить никакой промашки, второе изгнание будет последним. Ее разнесет на миллиарды мелких частиц и развеет по всем мирам – а это смерть. Хакиса прикрыла глаза и слегка улыбнулась кончиками губ, стараясь лишний раз не травмировать тонкую, словно пергамент, кожу лица. Хранительницу следовало найти быстрее. Ее молодое тело придется сейчас как нельзя кстати. У Хакисы было все, но вот тело с каждым днем становится все более непослушным. Еще бы, ему ведь несколько тысяч лет. Конечно, мощные заклятия и бальзамы не дают плоти разлагаться, но с каждым днем все труднее содержать

себя в порядке. А у Хранительницы очень даже хорошее тело: молодое, красивое и настроенное на «Низвергающего в бездну». Вот и замечательно, – лицо Повелительницы тьмы исказилось в злой улыбке, – так мы и сделаем. Тело девчонки и ненавистный артефакт, пожалуй, будут достойной наградой за тысячелетия небытия, если к этому, конечно, добавить Арм-Дамаш».

ГЛАВА 4

О том, что страдания блондинки начались

Анет никогда не любила утро, а утро в незнакомом мире не понравилось ей тем более. Во-первых, полночи она не могла уснуть, в голове крутились бредовые картинки с призраками и прочими ужасами. А после того как девушка наконец-то отключилась, эти же кошмары начали преследовать ее во сне. Ей снился блондинчик с разодранной спиной, убегающий от странной зеленой твари без ног, а она, Анет, пыталась его защитить, отгоняя тварь сковородкой. Короче, ужас полнейший. Стоит ли говорить, что, когда утром раздался стук в дверь, девушка была немного не в духе. А когда на пороге, не дождавшись ответа, появился тот самый блондинчик, который успел надоесть ей во сне, настроение окончательно испортилось.

– Как ты сюда вошел? – из-под одеяла буркнула она. Анет точно помнила, что вчера вечером, опасаясь непрошенных гостей, закрыла дверь на толстенный засов, который сейчас она видела отодвинутым.

– Так у тебя было открыто, – пожал плечами парень, бесцеремонно присаживаясь на кровать. – Вставай, нам пора выезжать.

– Че? – Анет забралась поглубже под одеяло. Ее моментально перестало волновать, как этот тип сюда попал, – на первом плане замаячил вопрос: «Куда они собираются переться в такую рань?» – А че так рано? Может, попозже, а?

– Нет. – Дерри покачал головой. – Выезжать придется сейчас, позже будет жарко. А потом, о тебе уже известно Хакисе, ты даже имела возможность с ней познакомиться. Не будем искушать судьбу и оставаться на месте. А потом, чем быстрее мы решим эту проблему, тем быстрее ты сможешь вернуться домой.

– Знал бы ты, как мне это все не нужно!!! – в сердцах выдохнула Анет, высовывая голову из-под одеяла. – Я не хочу показаться невежливой. Но раз уж вы меня куда-то тащите, то, быть может, хотя бы шмотками обеспечите. А то в чем мне ехать? В дурацком лимонном платье или в сиреневом купальнике?

– Все уже сделано, слуги принесли одежду еще вчера вечером. Ты спала и поэтому ничего не слышала.

– Это что у вас, нормально – без приглашения входить к девушке в комнату?

– Ну если девушка не заперла дверь, то, значит, кого-то ждет, – пожал плечами наглый блондин. Анет вдруг захотелось кинуть в него чем-нибудь тяжелым, но дверь уже закрылась. Да и кидаться было нечем.

Девушка зевнула, потянулась и нехотя встала с кровати, направляясь в ванную комнату. Очень хотелось принять

душ, а лучше поваляться в ванне с пеной и ароматическими маслами. Благо все условия для этого были. Но зловредный блондин ждал за дверью, и ему однозначно не понравится, если Анет застрянет в комнате дольше, чем на пятнадцать минут. Девушка с сожалением вздохнула, глядя на огромную белоснежную ванну, и только умылась.

Анет натянула коричневые замшевые штаны, нечто похожее на блузку, только без пуговиц, а также плотную кожаную жилетку со шнуровкой впереди. Жилетка исполняла роль своеобразного корсета. Ко всему этому прилагалась короткая темно-коричневая курточка из мягкой кожи с вышивкой на манжетах и воротником стоечкой, а еще длинный черный плащ с капюшоном. На ноги девушка надела черные сапоги до середины икры со шнуровкой, очень похожие на берцы. Анет посмотрелась в зеркало и решила, что наконец-то в этом мире она выглядит относительно прилично. И поэтому может с чистой совестью выйти в холл к ожидающему ее Дерри. Он был одет примерно так же, как и она. Только вместо кожаной жилетки на нем была тонкая кольчуга из серебристого металла с легким голубым отливом. На широком поясе с массивной пряжкой в виде оскаленной кошачьей морды висел длинный меч в потертых кожаных ножнах. В рукояти меча сверкал алым какой-то камень, скорее всего рубин.

– На вот, возьми. – Дерри протянул Анет тонкий стилет с красивой серебряной рукоятью.

– Зачем? – Девушка с опасением покосилась на оружие. –

Не надо мне ничего колюще-режущего давать, я с кухонными-то ножами не очень хорошо лажу, а ты мне пытаешься такой подсунуть. Нет уж.

– Возьми, – настойчиво повторил ксари. – Я же тебе не меч предлагаю. А в дороге может всякое случиться, ты же не на прогулку едешь, пойми.

– А вы на что? – безразлично отозвалась девушка. – Вытащили меня, обещали защищать, вот и защищайте.

– Понимаешь, – Дерри усмехнулся, – безусловно, мы будем защищать и оберегать тебя, но если ты сама не окажешь нам в этом посильную помощь, то может случиться, что наше знакомство продлится не так долго, как этого бы хотелось.

– Ладно, давай, – нехотя согласилась Анет. – Но я тебя предупреждаю сразу: я не представляю, зачем мне это. Пользоваться я им все равно не умею, да и воткнуть лезвие в кого-нибудь живого вряд ли смогу.

– Время покажет, – улыбнулся Лайтнинг. – А сейчас пойдём, Стикур и Дирон уже ждут нас с лошадьми.

– С лошадьми? – Анет еле успевала за размашистым шагом Дерри. – А что, мы на лошадях поедём?

– А ты предпочитаешь идти пешком? – усмехнулся Лайтнинг. – Мы уже пришли.

Когда Анет увидела так называемых лошадей, ей стало нехорошо.

– Я на этом не поеду! – тоном, не терпящим возражений, заявила она, с ужасом взирая на стоящую метрах в трех от

нее скотину. Арм-дамашская лошадь размером не превышала земную, но вместо копыт имела лохматые лапы с когтями, змеиный хвост с жалом на конце, рога и длиннющие зубы. Стик, Дерри и Дир долго уговаривали Анет, пытаясь объяснить ей, что лошади – звери не злые, а вполне дружелюбные. Даже подвели к ней кобылку Звездочку, которая тут же в знак своего расположения к девушке лизнула ее длинным раздвоенным языком, едва не отправив этим действием в глубокий обморок. Это было последней каплей. Психанул Стик, он разорался и заявил, что если Анет не хочет ехать верхом, то она может бежать сзади лошадей – это ее право. Только ей придется прибавить скорость, так как лошади передвигаются значительно быстрее человека. Анет вздохнула и с отчаянием начала карабкаться на огромного и страшного зверя. Довольная Звездочка радостно, как собака, запыхтела и встала на колени, чтобы хозяйке легче было садиться в седло.

Девушка скоро приноровилась к спокойному шагу кобылы, и уже спустя полчаса не подпрыгивала на седле, а почти ровно сидела, ухватившись за поводья. Вниз Анет старалась не смотреть. Высоты она не то чтобы боялась, но думала о ней с некоторым беспокойством.

Пейзажи Арм-Дамаша не сильно отличались от земных. Те же деревья, только гораздо выше и зеленее. Такое же яркое небо. И запахи. Намного разнообразнее и прянее, чем на Земле. В лицо дул легкий душистый ветерок, Анет с жи-

вым интересом оглядывалась по сторонам. Впереди петляла узкая сельская дорога, утоптанная лошадьми. С правой стороны от нее росли огромные ели с изумрудной хвоей, которые перемежались с неизвестного вида кустами с голубыми крупными ягодами и высокой желтоватой травой. Слева простиралось огромное поле, засеянное похожим на пшеницу злаком, как пояснил Дирон. Прохладное свежее утро сменил жаркий полдень, и Анет, неуверенно балансируя в седле, принялась стягивать плотную, не пропускающую воздух куртку. Ноги уже затекли, зад болел и просился на мягкий диван. А они все ехали и ехали. Лошади уверенно перебирали мохнатыми лапами, преодолевая версту за верстой. Поля пропали. Лес теперь с двух сторон сгущался над дорожкой, которая становилась все уже. Под ветвями могучих деревьев было прохладнее, и Анет с облегчением вздохнула, доставая фляжку с водой и делая глоток.

– Ну скоро привал? – в очередной раз заныла она, прекрасно зная, что ей ответят.

– Я же сказал: как стемнеет, заночуем, – привычно огрызнулся Стик. Он уверенно сидел в седле и, похоже, ничуть не устал. Его раздражало все. Особенно Анет, которая задерживала всех. Быстрее с ней ехать было просто невозможно, она и так едва держалась в седле. Умом-то он, конечно, понимал, что девушка ни в чем не виновата и ей тяжелее, чем всем остальным, но уж больно характер у нее был дурной. За полдня она успела надоесть своим нытьем всем. Здесь ей жмет,

здесь трет, она хочет в туалет, есть, пить и спать и, конечно, домой. Эта девица была невыносима, но Стикур старался ни на что не обращать внимания. Вперед его гнал долг и понимание того, что если вдруг Хакиса их еще не засекала, то непременно засечет, и причем в ближайшее время. Поэтому, чем быстрее они будут передвигаться, тем для них лучше.

К счастью для Анет, начало смеркаться. Смиловитившийся Эскорит объявил привал, девушка со стоном слезла со спины Звездочки и уселась на траву рядом с ней, обняв лошадь за мохнатую лапу. Молодые люди тоже сошли с лошадей, распрягли и протерли их пучками травы, а Дир, добрая душа, даже помог в этом деле Анет. Девушка устало отползла в сторону и прислонилась спиной к стволу огромного дерева. Стик и Дирон исчезли в лесу, а Дерри принялся разбирать седельные сумки, вынимая из них кружки, котелки и мешочки с крупами. Лайтнинг пошарил у себя по карманам и, достав из своих сокровенных запасов яблоко и две конфеты, предложил их девушке.

– Давай, – пробурчала Анет. – Правда, я жрать хочу, а не яблочко немывтое. Есть-то мы будем или как?

– Ну не хочешь, не бери, – спокойно ответил Дерри, – я сам съем. Очень даже хорошо, что ты отказалась. Не люблю едой делиться.

– Как не хочу? Я же сказала: давай. Раз больше ничем не кормят, и это сойдет. – Анет схватила предложенное яблоко и начала с удовольствием его жевать. Она внимательно по-

смотрела на Дерри и, немного подумав, сказала: – Спасибо.

Девушка завозилась под облюбованным ею деревом. Ноги и пятая точка ныли, и она подозревала, что наутро будет еще хуже. В лесу, на удивление, царила тишина и, к радости Анет, не было жужжащих и кусающихся насекомых. Хрустнула ветка, и на поляне, выбранной для привала, появились Стик и Дир. Молодой маг нес охапку сухих сучьев, а его друг – огромного зайца.

– Анет, сходи за водой, – бросил Эскорит, кидая зайца на землю.

Анет с удивлением посмотрела на него, не понимая, чего от нее хотят.

– Что мне сделать? – переспросила девушка.

– Что, что? Вон котелок, в пяти метрах отсюда ручей. Сходи и набери воды. Я что, непонятно изъясняюсь?

– Не пойду я никуда. Вот еще. Я устала, у меня болит задница, там, наверное, волдырь. А ты хочешь, чтобы я куда-то тащилась на ночь глядя? А потом, я, честно сказать, даже не знаю, где у вас здесь водится вода.

– А там же, где у вас, – пожал плечами Дирон. – В речке или в ручейке.

– Лично у меня, – Анет со стоном начала подниматься, – вода всегда водилась дома в кране.

– Ну вот, – усмехнулся маг, – заодно и посмотришь, как выглядит вода в ручейке. Иди уже, тут недалеко, не заблудишься.

Анет грустно вздохнула и отправилась в указанную сторону. Спустя пять минут, в паутине и еловых колючках, она выбралась к узкому ручью. Девушка осторожно, стараясь не упасть с крутого берега, опустила вниз руку с котелком, до воды она не доставала. Чертыхнувшись, Анет начала сползать ниже и конечно же поскользнулась на камне, с трудом удержала равновесие, споткнулась опять и выронила котелок, который тут же подхватила бурлящая вода узкого ручейка и понесла вниз по течению. Девушка тяжело вздохнула и присела на бережок. Возвращаться не хотелось – даже в этом мире ей не удалось измениться и перейти из разряда законченных блондинок в разряд нормальных девушек. «За что ж мне такое наказание? Жила себе спокойно, никому не мешала. На тебе. Попала неизвестно куда и зачем! Почему это случилось со мной, а не с какой-нибудь сдвинутой на голову любительницей фэнтези? Мне и дома было просто замечательно! Мама с папой приедут, а их любимой кровиночки нет, расстроятся ведь. Жалко родителей, и себя жалко, когда теперь дома-то окажешься? Зачем я им потребовалась? Тешат теперь меня не пойми куда, так еще в придачу воду добывать заставляют с риском для жизни». – Анет шмыгнула носом и решила поплакать. Все равно делать нечего и домой хочется. В общем, все донельзя отрицательно.

Анет не было уже около получаса.

– Ну куда она могла запропасться? Тут до ручья идти меньше пяти минут. Эта девица сведет меня с ума! Причем

гораздо быстрее, чем мы попадем в Д'Архар, – как всегда, орал Стик. – Она куда за водой-то ушла? Не могло же это чудо заблудиться в трех елках! Ну кто-нибудь, проверьте, где она! Ты хоть, что ли, Дерри. У тебя очень хорошо получается общаться с девушками!

– А у меня плохо? – обиженно переспросил маг.

– А тебя она боится из-за твоих глаз и ушей. Вот странно, ксари не боится, а эльфа-полукровку боится. Это однозначно ненормальная девица.

– Ну хоть кто-то относится ко мне непредвзято, – удовлетворенно улыбнулся Лайтнинг поднимаясь.

– Да, Дерри, иди, – ехидно добавил Дир. – И, кстати, не забудь взять запасной котелок. Берег-то у ручья крутой. Чует мое магическое сердце, что котелок у нас остался один. Надо будет в ближайшей деревне прикупить.

– Ты не мог сказать раньше, – взвился Стикур. – Дирри, ты думаешь, она утопила мой любимый котелок? Я бы лучше сам ходил. В общем, я так больше не могу. Кто-нибудь, притащите сюда эту ходячую неприятность.

– Ладно, давайте я все-таки схожу. – Ламбер взял котелок, жестом показывая Дерри, что тот может лежать дальше, и скрылся в лесу. – Пора ей привыкать к тому, что на Арм-Дамаше живут не одни люди, так пусть уж начинает привыкать с меня, пока ей не встретилось еще что-нибудь более экзотическое.

Скоро они с Анет показались на поляне. Девушка быстро

проскользнула мимо Стика и тихонечко устроилась в тенечке, ожидая, когда же ее опять начнут ругать. Но Стикур только тяжело вздохнул и махнул рукой. Скоро подоспел ужин. Анет подозрительно уставилась на серую массу с кусками зайчатины у себя в миске и задумалась, стоит ли это вообще есть. Аппетитной кашу назвать было никак нельзя, но девушка сочла, что сегодня ей лучше помолчать, и принялась жевать клейкую массу. Давясь, она доела ужин и, завернувшись в предложенное Диром одеяло, мгновенно уснула, не обращая внимания на кочки под боком, траву, щекочущую нос, и легкий ночной ветер.

Проснулась Анет оттого, что ей хотелось в туалет.

– Так я и думала, – пробормотала она, выбираясь из-под одеяла. – Нечего было есть это подозрительное варево.

Девушка осторожно встала, стараясь никого не разбудить, и отправилась в кустики. «Дежурить будем, дежурить! – думала она. – А сами дрыхнут. Хотя нет, Дерри не видно. Надеюсь, я не столкнусь с ним в кустах».

Пробираясь к деревьям, девушка слышала тихие голоса, один из которых, низкий и чуть хрипловатый, принадлежал Дерри, а другой не был ей знаком. Анет, стараясь не шуметь, подкралась ближе к говорящим. Дерри вальяжно сидел на поваленном дереве. Перед ним возвышалась темная фигура, закутанная в плащ.

– Ну и что же ты хочешь сказать мне, посланник? – лениво протянул ксари.

– Господин Сарт передает вам пожелания здоровья и богатства...

– Ха, – голос Лайтнинга стал ледяным, у Анет даже мурашки по коже пробежали. – Сарт желает мне здоровья! Не морочь мне голову, мальчик. Единственное, чего мне искренне желает Сарт, – это скорейшей смерти, лучше мучительной и при его посильном содействии.

– Ты непочтительно отзываешься о Господине! – Голос мужчины в черном дрожал от едва сдерживаемой ярости.

– Об этой гадине Сарте, что ли? Да, отзываюсь и буду отзываться. Ты вообще зачем приперся? Говори и проваливай. Не убивать же меня тебя прислали. Хотя... Сарт всегда был известным шутником.

– Ты нарываешься, отступник. Не пожалеешь ли ты потом о своих словах? Был бы я на месте Сарта, я бы не стал цацкаться с каким-то ксари.

– Ну ты не на его месте, правильно? – Голос Дерри был подозрительно мягок. – Да и вряд ли проберешься в его ближайшее окружение. Ты кто? Ты – посланник, твоя задача передать слова Сарта и выслушать ответ, а не рассуждать о правильности или неправильности действий твоего хозяина.

– Слушай, – недовольно буркнул мужчина, – Сарт предлагает сотрудничество.

– Да ты что? – картинно изумился Дерри. – Ну давай рассказывай дальше, мне даже стало интересно.

– Так вот, Сарт предлагает сотрудничество. Он не только

отменяет охоту на тебя, но и выплачивает ощутимую компенсацию за причиненное беспокойство. А ты взамен должен оказать ему одну маленькую услугу, которая не требует от тебя никаких усилий.

– Да что ты говоришь? Сарт отказывается добровольно от моей головы и еще дарует мне часть своей казны за сущий пустячок. Нет, не верю я этому. Пустячком тут не пахнет. Что ему нужно из того, что могу достать только я?

– Зря ты так плохо думаешь о моем хозяине, ему и в самом деле нужно немного. Отдай Сарту «Низвергающего в бездну» вместе с девушкой, и он выполнит все то, что обещал.

– Сарт, как всегда, слишком много хочет, – отозвался Дерри. – Нет.

– Нет? – Посланник не привык к таким ответам.

– Просто передай Сарту, что я сказал «нет». Что-то не понятно?

– И ты ничего не хочешь объяснить? – недоумевал посланник. – Как-то оправдать свой отказ перед Господином. Он будет очень недоволен.

– Я сказал все, что хотел, и мне наплевать на то, что подумает Сарт и какое у него будет настроение после того, как он вспомнит про меня. А теперь проваливай отсюда.

Дерри встал и демонстративно повернулся к посланнику спиной, искушая его, и не ошибся. В руке мужчины блеснул нож, и он кинулся на Дерри сзади. Анет даже не успе-

ла вскрикнуть, хотя уже набрала в легкие воздуха. Лайтнинг резко повернулся на каблуках и перехватил руку с ножом. Мужчина заорал, падая на колени.

– Ты что, скотина, не знаешь свои обязанности? – прошипел Дерри, обращаясь к корчащемуся на земле человеку. – Мне тебя убить или покалечить? Ты что, решил стать героем или тебе велели меня убрать?

– Нет, – прохрипел посланник, – пусти, если ты меня убьешь, Сарт разозлится. Ты же знаешь, он жестоко мстит за своих людей.

– Что ты меня все Сартом пугаешь? Я ему уже сильнее насолить, чем было, вряд ли смогу. И поверь, твоя смерть будет лишь каплей в море. В общем, мелочь, а мне приятно. У тебя замечательный кончик носа. А давай егоотрежем? Не хочешь? Вижу, что не хочешь. – Дерри нагнулся и ударил посланника в солнечное сплетение. Мужчина упал, а Лайтнинг развернулся и пошагал прочь, бросив напоследок: – Скажи Сарту, пусть отстанет от меня по-хорошему. Я без боя не сдамся, а умирая, утащу за собой всех его лучших людей. Ты понял?

Посланник кивнул и осторожно, стараясь не поворачиваться к Дерри спиной, скрылся в лесу. Лайтнинг постоял немного, вглядываясь в темноту, а когда послышался лошадиный храп, вздохнул с облегчением и повернулся к кустам, в которых сидела Анет.

– Давай вылезай, – бросил он притаившейся девушке. –

В разведку тебя лучше не брать: сопишь сильно громко. Пошли к костру, у тебя, наверное, ноги затекли от сидения в одной позе.

Анет обиженно запыхтела и вылезла из своего укрытия, намереваясь завалить Дерри кучей вопросов, но ксари, глаза которого слегка светились в темноте, тихо произнес:

– Без комментариев.

– Ну а...

– Иди спать. Завтра Стик разбудит ни свет ни заря. Все равно я на твои вопросы отвечать не буду. Так что даже не пытайся.

Утро, как и предсказывал Дерри, началось рано. Огромное арм-дамашское солнце еще только показалось на горизонте, а их маленький лагерь уже пришел в оживление. Анет лениво открыла глаза и потянулась. Стикур спешил с котелком воды, Дир перебирал какие-то травы, а Дерри кормил лошадей. Девушка поднялась и на заплетающихся ногах отправилась к ручью умываться. Холодная проточная вода освежала, и Анет наконец-то почувствовала, что проснулась. Есть после вчерашних экспериментов с кашей не хотелось, и она решила ограничиться сухофруктами, оставшимися в кармане. Анет достала сушеное яблоко и присела на бережок. Тут у нее за спиной раздалось шуршание, и тоненький голосок прошелестел:

– Дай, дай гхырху⁶ няму! Ну дай няму!

Анет испуганно подпрыгнула и увидела рядом с собой маленькое, не больше кошки существо. Оно сидело на задних лапках, скрестив передние на груди. Мохнатая розовая шерстка топорщилась, глаза-бусинки жадно косились на яблоко.

– Ну че те, жалко, что ли? – Существо пошевелило длинным носиком и облизнулось.

– Ты кто? – удивленно спросила Анет.

– Яблоко дашь – скажу. – Зверюшка осторожно переползла поближе, протягивая лапки к сухофрукту.

Анет не стала жадничать и угостила. Зверек, жмурясь от удовольствия, зачавкал:

– Гхырх я. Не видишь, что ли? А у тебя еще няма есть?

Рука Анет машинально потянулась в карман и вытащила курагу. Существо моментально схватило предложенное угощение и засунуло его в рот, но тут же сморщилось и выплюнуло на землю, сказав:

– Фу, дрянь. Ну что, яблочка нет, что ли?

Изумленная девушка послушно достала яблоко и протянула гхырху.

– Ты говорить умеешь?!

– Не-а, – прочавкал зверь, – это ты умеешь слушать.

⁶ Гхырх – изначально небольшой зверек, который привязывается к тому, кто имеет глупость его покормить. Вырастает размером со среднюю корову. Отвязаться от него невозможно, любовь к хозяину и еде у гхырхов длится всю жизнь. Окраска шерсти разная – от белой и черной до зеленой и красной.

Гхырх облизал губки, аккуратно вылизал лапки и по-хозяйски забрался к Анет на плечо со словами:

– Человека покормила гхырха, человека теперь хозяйка. Хозяйка кормит гхырха, гхырх любит хозяйку.

– Ты что! Ну-ка слезь! Ты теперь на мне ездить, что ли, будешь?

– Да, ты же хозяйка, – невозмутимо ответил гхырх. – Ну не прогоняй меня! Не прогоняй, дай нямку!

Анет зверек забавлял, и перспектива взять его с собой казалась забавной. Она строго посмотрела на гхырха, скорчила задумчивую мину, делая вид, что решает, и произнесла:

– Ну даже не знаю. Ты сильно много жрешь. Но если умеришь свой аппетит, то, так и быть, оставайся.

– Ура! Гхырх любит хозяйку!

– Гхырх – это имя или вид? – поинтересовалась Анет.

– У гхырха нет имени. – Зверек был очень расстроен.

– Так... – Анет задумалась, – как бы мне тебя назвать? Дома у меня есть подружка – Зюзюка, тоже с виду розовая и пушистая, а на самом деле наглая и пожрать любит, скучаю я по ней сильно. Симпатичного блондинчика обсудить и то не с кем. Так что будешь Зюзюкой! Только она девочка, а ты мальчик, но это, я думаю, мелочи.

Зверек радостно запрыгал и запищал:

– Гхырх довольный, у гхырха есть имя. Дай нямку.

Анет вздохнула, сунула Зюзюке яблоко и отправилась на поляну.

– Где ты это подобрала? – устало спросил Стик. – Ну неужели ты не можешь отойти хотя бы на метр и не найти неприятности? Зачем тебе гхырх?

– Ты имеешь в виду Зюзюку? – невинно спросила девушка тоненьким ласковым голоском. – Тебе жалко, что ли, что со мной поедет маленькая зверюшка? Или от тебя убудет? Что, он объест тебя на сто граммов яблок в день? – Голос девушки подозрительно задрожал. Она готовилась зареветь, потому что знала, что слезы – это самое верное средство в том случае, если тебе чего-то хочется, но тебе этого не дают.

– Маленькое существо, говоришь! – Стикур, по своему обыкновению, начал орать. – Да ты хоть знаешь, до каких размеров он вырастает?

– Зюзюка? – строго спросила Анет. Гхырх потупил глазки, закрыл лапками мордочку и несчастным тоном произнес, указывая носом на лошадь:

– Ну вон с ту скотину буду. Только я красивше. Смотри, какая у меня шерстка блестящая. И цвет редкий очень.

– Ты не мог сказать мне об этом раньше? – тихо застонала Анет. – И за какое время ты достигаешь такого размера?

– Ну за полгода дорасту. – Зюзюка задумался. – А если в папочку пошел, то и того раньше. Наш папа вырос до своего размера за три месяца, что вошло в гхырские легенды. Очень папа быстро вымахал.

– Ты с ним можешь говорить? – удивленно выдохнул Дир. – Такое бывает раз в тысячу лет. Я не преувеличиваю.

Стикки, ты только подумай! Редко кому удается стать истинным хозяином гхырху. Слушай, Анет, тебе повезло. Вообще-то гхырхи ужасно прожорливые создания. Цель их жизни – прицепиться к человеку. Стоит бедолаге их покормить, как они привязываются на всю оставшуюся жизнь – и прогнать их нет уже никакой возможности. Их самая большая страсть в жизни – это еда. Они готовы жевать бесконечно. Ладно покормить гхырха, пока он маленький, а когда эта зверюга вымахает с лошадь? Вкусы в еде у них тоже весьма своеобразны. Я знал одного несчастного, у которого эта тварь жрала только арм-дамашскую халву. А все почему, потому что сам ей при первом знакомстве дал кусочек попробовать. Потом всю жизнь мучился. Эту сладость не каждый король себе позволить может. А что делать? Все равно приходилось кормить, и он кормил. Сам не ел, воровал, но кормил. А попробуй не покорми. Взрослые гхырхи с хозяевами не церемонятся. Могут укусить, расцарапать, но никогда не отстанут. Любовь у них вечная. Но бывают случаи, когда человек слышит гхырха, наука так и не разобралась почему, но факт остается фактом. В этом случае все меняется. Нет, жрет эта скотина столько же, и характер лучше не становится. Но ты можешь с ним говорить, а значит, в твоих силах попросить его о чем-либо. Зюзюка может стать тебе очень хорошим помощником и защитником. Помни еще о том, что на небольших расстояниях он улавливает твои мысленные приказы. А чутя тебя и идти по твоему следу он может, даже если вас

разделяют сотни километров. Так что я поздравляю тебя с первым удачным приобретением на Арм-Дамаше.

– Вот здорово! – обрадовалась Анет, хватая гхырха под мышку. Зверек обиженно пискнул, но стерпел, а девушка поспешила к лошади, бросив напоследок Стикуру: – Вот видишь, я же сразу сказала, что Зюзюка хороший.

– Спинку почи, – попросил зверь. – Ну почи, чешется очень.

– А что она у тебя чешется? Мыться чаще надо.

– Глупая ты хозяйка, – вздохнул гхырх. – Это у меня крылышки растут. Взрослею.

– Так ты еще и крылатый? – удивленно выдохнула Анет. – Досталась же мне зверюшка, почти комнатная.

Девушке с горем пополам удалось оседлать Звездочку, правда, не без чуткого руководства парней и Зюзюки.

– Хозяйка, хозяйка, дай нямку! – завопил Зюзюка.

– Ты что делаешь? Зачем седло задом наперед кладешь? – раздражался Стикур.

– Анет, давай я тебе помогу! А завтра ты сможешь это сделать сама, – пытался вразумить ее Дир, но она не сдавалась.

Самым эффективным оказался метод Дерри. Он, не говоря ни слова, снял за шкурку со спины Звездочки вопящего Зюзюку, отобрал у Анет седло и все сделал как надо. Потом поднял девушку и буквально забросил ее на спокойную лошадь, следом за Анет туда отправился и Зюзюка.

– Ну наконец-то выехали, – умиротворенно вздохнул

Стик. – Если мы каждый день так долго собираться будем, то в Д'Архар попадем не раньше следующего года.

– Стикки, будь проще, – заметил Дерри. – Все будет нормально. Мы войдем в ритм и успеем вовремя. Конечно, торопиться следует, кто спорит, но все хорошо в меру. Правда, Хакиса нас уже ищет, – как бы невзначай добавил Лайтнинг.

– Да ты что? – вклинился в разговор Дир. – А ты откуда знаешь?

– Оттуда. – Дерри помрачнел. – Были у меня ночью гости. Посланник Сарта. Предлагал прощение всех грехов и деньги. И все это за одну небольшую услугу – «Низвергающий в бездну» и Анет. Сарту артефакт, поверьте мне, совсем не нужен. А вот достать его за определенную плату для какого-нибудь клиента – этим непосредственно и занимается синдикат. Подобные заказы – хлеб Сарта. Так что надо быть начеку.

– Ну и обрадовал, – пробурчал враз посерьезневший Стикур. – Теперь, по крайней мере, мы знаем, кто за нами охотится.

– Да уж. – Дерри тоже не выглядел веселым. – За нами Сарт будет охотиться с удвоенной силой. Ему предоставляется удивительная возможность расквитаться со мной и одновременно хорошо подзаработать.

Дерри замолчал, Стик и Дир тоже не спешили возобновлять разговор. Рассказ Дерри никого не обрадовал, а только добавил проблем. Стикур изрядно погрузнел и погрузил-

ся в мрачные размышления. В ближайшее время надо было съезжать с тракта. Открытая местность могла привлечь излишнее внимание к хорошо одетым конным путникам. Скоро каждая деревенская собака на многие версты будет узнавать их в лицо. А им лишняя известность ни к чему. Их и так вычислили гораздо раньше, чем рассчитывал Стик. Немного подумав, он сделал знак друзьям, показывая, что пора углубиться в лес, но сзади них, на тракте, раздался хлопок, и испуганные лошади дернулись в сторону. Стик натянул поводья, удерживая Синка, и осторожно развернулся, чтобы посмотреть, что случилось. В голубоватой дымке, которая всегда остается после заклинания телепортации, материализовался худощавый мужчина лет пятидесяти в темно-синем камзоле и подбитом мехом плаще. Секундой позже рядом с ним возник посланник в черном. Мужчина резко взмахнул руками, и путников накрыл голубоватый мерцающий купол. Дир спешно начал плести матрицу контрзаклинания, но поставивший ловушку маг был намного сильнее Ламбера, или же его заклинание было усилено чьей-то сторонней энергией. Голубые искры не дрогнули, а молодого мага отбросило ударной волной прямо к сверкающей стене. Дерри слишком поздно подал друзьям знак не сопротивляться.

ГЛАВА 5

О том, что это еще далеко не конец путешествия

Анет непонимающе моргала и таращилась по сторонам, решая: то ли заорать, то ли по-быстрому смыться (вопрос – куда?). Может, спрятаться? Последний вариант показался девушке наиболее подходящим. Только вот и укрыться негде. Анет пробралась поближе к широким спинам парней и застыла, руководствуясь очень простым принципом: раз я никого не вижу, значит, и меня никто не видит. Ближе всех стоял Дерри, который был явно не в себе. Он злобно смотрел на высокого мужчину.

– Дерри, какая встреча, – как-то недобро улыбнулся он. – Снова наши пути пересеклись. Что же ты так неосмотрительно отказался от нашего предложения? Ты же знаешь, второго не будет. Сарт был, мягко сказать, недоволен. Он приказал не убивать тебя, как обычного отступника, а доставить лично к нему, тогда он решит, какой казни ты более всего заслуживаешь. Да уж, давно наш Господин ни на кого так не гневался. Но теперь, я думаю, настроение у него немного поднимется. Ты от меня в этот раз никуда не денешься.

– Ну что, Лайтнинг. Все-таки ты нам попался! – залепетало невысокое толстенькое существо зеленого цвета, кото-

рое только что возникло неизвестно откуда и теперь весело скакало рядом с куполом. – Бессмертный и неуловимый наконец-то попался. А все почему? Потому что ты, мой мальчик, перестал работать в одиночку. Друзья, они всегда все портят. Один ты бы давно сбежал. Что для тебя магическое кольцо? Тьфу.

– Заткнись, Адольф, – прошипел Дерри. – Мне надоели твои ужимки. Долго нам тут стоять?

– Ай, ай, какой ты грубый! Не торопись, на тот свет ты всегда успеешь. Я организирую доставку лучшим образом.

– Слушай, гадина, ты меня нервировать. А когда я нервничаю, то плохо себя контролирую, ты это знаешь. Так что будь добр, заткнись.

– Грубый ты все-таки стал, Дерри! Не тот воспитанный мальчик, какого я знал. Нехорошо себя так вести. Ну что ты мне угрожаешь? Мы же оба знаем: ты никогда не будешь рисковать жизнями своих друзей. Это твоя слабость, Лайтнинг. Ты проиграл.

Лицо Дерри исказилось. Он понимал, что вонючий тролль говорит правду, но не собирался сдаваться.

– Адольф, ты, конечно, как всегда, прав. Ты очень хорошо меня знаешь. Также ты хорошо понимаешь, что если меня загнать в угол, то я буду драться. А что из этого выйдет? Я положу большую часть твоих лучших людей, а если оставшиеся в живых меня с перепугу прикончат, Сарт будет в страшном гневе. Вместо того чтобы доставить меня живым,

ты угробишь людей и приволочешь хладный труп. Провальчиком для тебя это задание пахнет. А ты ведь не любишь проигрывать?

Адольф злобно взвизгнул, и его нежно-салатовая кожа стала темно-зеленой – сильнейший признак раздражения у болотных троллей, к расе которых он принадлежал.

Теперь уже улыбался Дерри.

– Вот видишь, Адольф, не один ты знаток душ, я тоже в курсе всех твоих слабых мест. Мы, конечно, с тобой можем договориться, как всегда. Я сдамся, но мои друзья должны уйти. Сними с них защиту.

Адольф лениво махнул рукой, давая знак, и купол уменьшился. Теперь внутри его была одна Анет. Болотный тролль знал: как только Лайтнинга свяжут и он не будет опасен, его друзья умрут. Он не собирался оставлять жизнь кому бы то ни было из окружения предателя-ксари. Как же было велико удивление Адольфа, когда вместе с тающими границами защитного купола испарились фигуры Стика и Дира.

– Облезлый каркал! – Адольф не предполагал, что этот полуэльфик с хвостиком такой сильный маг. Когда он успел сплести заклинание, да так, что не дернулся ни один листочек? Это практически невозможно. Тарман (придворный маг Сарта, сопровождающий Адольфа на этом задании) должен был почувствовать всплеск энергии. Опять этот гадкий Лайтнинг его провел.

– А что, Дерри, вот и вся дружба, – пытаюсь за издевкой

скрыть раздражение, произнес Адольф. – Твои друзья бросили тебя, как только им представилась такая возможность.

– Адольф, – голос Дерри был на удивление тихим, – мои друзья не дураки. Неужели ты думал, что тебе хоть кто-нибудь из присутствующих здесь поверил. Если бы они остались, ты бы их просто убил. Не один ты такой умный.

Дерри и Анет, связанные, сидели в небольшой холодной комнате. Воздух был сырой и спертый, помещение находилось явно под землей. Шершавые стены и какая-то узкая жесткая лавка – вот практически все, что находилось в этой темнице. Анет редела, а Дерри думал.

– Ну почему они нас бросили? – в сотый раз спрашивала девушка, надеясь все же добиться ответа от Дерри.

Он не выдержал:

– Да пойми же ты наконец. На свободе им проще будет вытащить нас отсюда.

– А они вытащат?

– Не знаю, – попытался быть честным ксари и тут же пожалел об этом. С девушками нельзя быть честным ни в коем случае. Анет заревела с удвоенной силой, а Дерри попытался исправить положение, добавив: – Но они будут стараться.

– Стараться? – всхлипнула девушка. – Мне не надо, чтобы они старались, мне надо, чтобы они спасли нас! И еще, почему нас схватили, почему вы не сопротивлялись, когда была возможность? А сейчас уже «позняк метаться»! Сильные и

смелые, называется! Защищать тебя будем...

– Ты помолчишь или как? – устало спросил Дерри. – У меня хватило бы силы и ума выбраться вслед за Стиком и Диром, только вот позволь задать тебе один пикантный вопрос: а ты бы что делала? Сидела и рыдала в одиночестве? Так мы вдвоем, и я рано или поздно найду возможность выбраться отсюда. А сейчас, будь добра, все же помолчи хотя бы чуть-чуть, я думаю.

Анет заткнулась и не раскрывала рта, наверное, минут пять, но природное любопытство взяло верх, и девушка снова заговорила:

– Дерри, а за что они нас забрали? Меня-то, ладно, за браслет (знала бы, в какие неприятности из-за него попаду, ни за что бы не надела). А ты-то чем им так сильно не угодил? Они тебя боятся или, скорее, опасаются. Что ты такое натворил?

– Да так. Это длинная история, к тому же мне не хотелось бы говорить на эту тему. Давай как-нибудь в другой раз, а?

– Ну уж нет, – заупрямилась Анет. – Рассказывай сейчас, а то скучно и хочется плакать. Тем более нам некуда спешить. И вообще у меня создалось впечатление, что тебя они схватили с большей радостью, нежели меня. Я просто довесок к тебе. Так что рассказывай!

– Ладно, так и быть. – Дерри недовольно вздохнул, он явно не горел желанием делиться своим прошлым. – В силу определенных не очень приятных обстоятельств я еще маль-

чином ушел из дома, точнее, меня просто выжили. Жрать было нечего, а жить не на что. Я начал потихоньку воровать, сначала для того, чтобы просто прокормиться, а потом все больше и больше – до тех пор, пока меня не засекли люди Сарта. А попался я, когда стащил у одного из них весьма крупную сумму денег. Они могли убить меня на месте, если бы не удивились тому, как я виртуозно опустошил их карманы. Так что меня отмыли, приодели и забрали к себе.

Сарт был вне себя от радости. Ему попался идеальный материал для того, чтобы слепить из него, что нужно, – ловкий, красивый, с хорошими манерами, обозленный на весь мир подросток, к тому же еще и ксари.

– Ксари? – переспросила Анет. – А это что?

Дерри задумался, как лучше объяснить это ставшее нарицательным понятие (встречаются же совсем дремучие люди).

– Ксари – это древняя раса, ну, например, как эльфы или гномы.

– То есть ты не человек? – с тихим ужасом выдохнула Анет.

Парень дернулся как от удара, но постарался не показать, что вопрос задел его за живое. Он сам не знал, кто он. С одной стороны, ксари были ближе людям, чем любая другая из существующих рас, и тем не менее именно они вызывали сильнейшую людскую ненависть.

– Древняя раса? – уже спокойнее произнесла Анет. – А что, вы так сильно отличаетесь от людей? Почему Сарт об-

радовался, заполучив тебя?

– Нет, мы практически не отличаемся от людей ни физически, ни генетически. Просто мы сильнее и выносливее, на нас не действует магия и практически не существует замков, которые мы не смогли бы открыть. Ну кроме тех, конечно, которые на нас и рассчитаны, например вот эта дверь.

– Здорово. – Анет проигнорировала последнее замечание Дерри. – Значит, ты что-то вроде супермена. Вроде бы и по всем признакам человек, но на порядок лучше. Тебе, наверное, трудно пришлось в детстве? Людская природа такова, что мы всегда тихо ненавидим тех, кто чем-то лучше нас. А уж если это превосходство обусловлено не личными качествами, а расовой принадлежностью, тогда... да, не завидую я тебе. Слушай, а вас еще не объявили вне закона? Ну это я так, к слову. Ты мне лучше рассказывай, что было дальше.

Дерри вздохнул, поражаясь непосредственности девушки. Только что она с ужасом смотрела на него, как на какое-то чудовище, потом, как щенок, восхищалась его суперменскими качествами, успела пожалеть его и всех ксари вообще, весьма точно подметив их положение в мире, и вот уже готова слушать занимательную сказку дальше. Да, пожалуй, она воспринимала Дерри не так, как другие представительницы прекрасного пола. Все девушки относились к нему как к дикому животному: подойти страшно, а поиграться хочется. Вначале он приходил в ярость оттого, что его считали опасной забавой, а потом ему стало все равно. Глубоко в душе

он запрятал свои чувства, которые вырвались наружу лишь однажды.

– Ну ты будешь мне рассказывать, что было дальше? Ты, супермен, попал к Сарту в его преступный синдикат, а дальше? – прервала размышления Лайтнинга Анет.

– А дальше я учился. Совершенствовал и оттачивал навыки под руководством лучших учителей синдиката. Особенно радовался мой наставник Адольф фон Дьюринг – мозг синдиката Сарта. Именно он придумал все самые громкие преступные операции в истории Арм-Дамашской империи. Он не мог нарадоваться моим успехам. Даже когда остальные педагоги вздрогнули, поняв, какое страшное орудие смерти создали, и стали предусмотрительно обходить свое творение стороной, он постоянно находился при мне, заставляя упражняться не только в боевом и воровском искусствах, но и в науках – изучать логику и риторику. Из меня вышла супермашина: вор, который мог украсть что угодно и у кого угодно; киллер, готовый расправиться с жертвой любым способом, удобным клиенту, будь то нож, пуля, вилка или фен. Я стал самым дорогим членом синдиката. Мне давали самые сложные и выгодные задания. Меня брали на все светские мероприятия, и дочери высокопоставленных чиновников, министров и лордов готовы были упасть к моим ногам и принести все, начиная с казны своего папочки, заканчивая его головой. В общем, со мной в синдикат пришел золотой век. Не обремененный моральными принципами ксари

брался за задание любой сложности, и ничто не могло его остановить. Мои работодатели только и делали, что набивали свои карманы. Впрочем, Сарт не забывал и меня. Он учел все. Я ни в чем не нуждался и в то же время полностью зависел от него, живя, словно во сне, презрев все человеческие идеалы и ценности. Нет, я их не забыл, просто они отошли на задний план перед блеском славы и ощущением непобедимости. Я чувствовал себя едва ли не богом, которому подвластно все, не понимая, что являюсь лишь пешкой в грязных руках умудренных жизнью игроков.

Машина работала без перебоя до определенного момента. Да, Сарт учел все, за исключением одного. Ему просто не пришло в голову, что у ксари, то есть говорящего животного, которым, по его мнению, являлся я, есть чувства. Произошла вполне банальная для моего возраста история – я влюбился. На вершине славы я встретил ее. Не буду говорить, что она была красива как ночь и так далее. Скажу только, что для меня не существовало никого, кроме Лины. Я никогда не думал, что любовь может быть такой всепоглощающей. Я хотел быть с ней постоянно. Любила ли она? Нет, скорее позволяла себя любить. Я не видел преград на нашем пути, не замечал и не хотел замечать косых взглядов приятелей, тягучего молчания Адольфа. И вот в один прекрасный день я узнал, что Лина любовница Сарта. Я был в бешенстве, три дня я буйствовал, а на четвертый милостиво сообщил, что прощаю ее. Она пыталась объяснить мне, что это конец, что

нам не следует быть вместе. Пришел Адольф. Он прозрачно намекнул на то, что Лина чужая собственность и я слишком высоко замахнулся, но мне все было нипочем. Сарт об этом пока не знал, и никто не хотел ставить его в известность. Адольф готов был все замять, Лина боялась босса до смерти. После того как наставник ушел, я поставил Лине ультиматум: либо она бежит со мной, либо я все рассказываю Сарту. Я не оставил ей выбора. Напуганная до смерти, она, конечно, выбрала побег с призрачной надеждой на спасение. Чувства застилали мне глаза: любовь, ярость, надежда. Если бы я не действовал напропалую, все могло быть иначе. Нас схватили практически сразу. Я же говорю, что не мог толком соображать и не скрывал свой побег. Покидал вещи и деньги в чемодан, схватил Лину и рванул в ближайший отель. Там нас и нашли, ее убили прямо у меня на глазах, так, как я умел убивать – медленно и мучительно. Сарт таким образом хотел раз и навсегда поставить меня на место, показав, как мало я значу в этой жизни. Смерть Лины должна была заставить меня забыть свои чувства и превратить обратно в бессловесного раба, совершенную машину для убийств. Но это жестокое и бессмысленное убийство произвело совсем другой эффект. У меня внутри все словно перевернулось. Сколько раз я сам доставлял такую же боль, какую испытывал сейчас. Скольких убил людей, таких же безвинных, как Лина. Она пострадала за мои грехи. Я ради своего удовольствия заставил ее бежать, чтобы потом ее убили ради моего

усмирения. Увидев мертвое тело девушки в луже крови, я словно с цепи сорвался. Я боролся за справедливость в мире единственным доступным и понятным для меня способом – уничтожая приспешников Сарта. Из опоры и надежды синдиката я превратился в его головную боль. О господи, скольких я погубил, прежде чем понял, что это не вернет ее! Но Сарт вышел из себя окончательно и объявил на меня охоту. Из карателя и вершителя справедливости я превратился в жертву.

Дерри еще не успел договорить, когда дверь в камеру с треском открылась, и в проеме появился полупьяный посланник в измятом, съехавшем набок плаще в сопровождении двух охранников. Охранники на Арм-Дамаше мало чем отличались от земных секьюрити: те же короткие стрижки, квадратные подбородки, маленькие бессмысленные глазки и рост два метра. Казалось, их поставляет одно охранное агентство, какой-нибудь «Филин», «Орел» или «Медведь». Телохранители услужливо поддержали посланника под локти, когда тот соизволил споткнуться в проходе. Он неуклюже взмахнул руками, запутавшись в полах плаща, громко икнул и, тыкая пальцем в Дерри, сказал:

– Вот теперь-то я отыграюсь на тебе, Лайтнинг! Ну-ка, ребята, подержите его, чтобы он не дергался. А то я что-то боюсь промазать по его наглой роже.

Охранники переглянулись и неуверенно попытались возразить:

– Маркус, а может, не надо? Он же зверь. Если того... без рук, одними ногам... и сбежит, что делать будем? Я помню, как он мочил всех после того, как его девку убили. Слава богу, я был еще в учениках и стоял далеко, когда он появился. Так что успел убежать, а остальных он крошил направо и налево. А ведь у наших было самое современное огнестрельное оружие, не то что на этом Арм-Дамаше клятом, а он их просто так, голыми руками, хрясь – и готово.

– Что ты несешь пургу! – взорвался посланник. – Не дрейфь, ты что, боишься какого-то выродка? А для ног у меня специально заготовлена вот такая вот симпатичная веревочка. Бери, связывай и не возникай.

Посланник швырнул на пол тонкий полупрозрачный шнурок. Мужчины осторожно приблизились к Дерри и, навалившись на него всем своим немалым весом, попытались скрутить. Им это удалось только благодаря тому, что магическая веревка, едва коснувшись ног ксари, тут же поползла дальше, закручиваясь в причудливый узел. Вырваться было бесполезно, механизм действия этих импровизированных наручников был таков: чем сильнее дергаешься, тем сильнее веревка затягивается. Охранники рывком подняли Дерри с пола. Анет, ошеломленная, сидела в углу, плохо соображая, что происходит. Но оцепенение прошло, как только Маркус с размаху ударил Дерри в лицо кастетом, девушка вскочила с криком:

– Ты что, тварь, делаешь! Не смей его трогать!

Посланник даже не обратил на нее внимания, просто отшвырнул в сторону. И девушка, пролетев несколько метров, врезалась в стену камеры.

– Мразь, – пробормотал Дерри, сплевывая кровь и стараясь незаметно посмотреть, как там Анет. Если Маркус поймет, что ксари гораздо тяжелее выносить страдания других, чем свои собственные, то обязательно этим воспользуется. Пусть уж думает, что Анет – это всего лишь подруга по несчастью и ему, Дерри, все равно, что с ней будет. Лайтнинг осторожно повернул голову, делая вид, что уворачивается от очередного удара. Девушка неподвижно лежала, прислонившись к покрытым какой-то слизью камням, из уголка губ стекала тонкая струйка крови, глаза были закрыты. Она была без сознания. В душе Дерри начала подниматься темная волна гнева, багровой пеленой застилая глаза. И он сделал то, чего не следовало делать, чтобы не усугублять и без того серьезное положение. Он напряг мышцы, сосредоточился и со всей силы ударил головой по роже ухмыляющегося Маркуса. В мозгу взорвался снап разноцветных искр, сквозь мелькающие звездочки Дерри не без удовольствия разглядел, как посланник безуспешно пытается отскрести себя от пола. Но Дерри неверно оценил силы противника, тот практически оклемался и уже орал на охранников, которые, по его мнению, недостаточно крепко держали Дерри.

– А ты еще и трус, – отреагировал на вопли посланника ксари. – Ладно – слабак. Но трус? Бить того, кто не сможет

ответить тебе, – это величайшее наслаждение, да? Но еще большее удовольствие – слышать, как жертва орет, моля о пощаде. Только от меня ты этого не дождешься.

Маркус рассвирепел, подав знак охранникам, чтобы те держали не только руки, ноги и корпус, но и голову Лайтнинга. Такая жертва ему попалась впервые. Мало того что у этого ксари были просто стальные мышцы (с таким же успехом можно было бы молотить стенку), чугунный лоб (от удара у Маркуса до сих пор было темно перед глазами), так еще этот Лайтнинг умудрялся непочтительно говорить с ним. А Маркус привык, что все его жертвы молили о пощаде уже после первого удара, а после третьего были готовы сделать все, лишь бы их оставили в покое.

– Тебе не говорили, что одно из моих прозвищ Фъел'кон,⁷ – опять подал голос Дерри. – А знаешь, почему? Хотя, впрочем, откуда тебе знать, ты всего лишь посланник. Вас не обучают выносить боль, а вот эти красавцы, – кивнул он в сторону охранников, – имеют представление о семнадцати ступенях боли. Вы, ребята, на какой? На второй, третьей? Вижу по дрожи, что до третьей не дошли. Ваша братия если и осмеливается продолжить обучение дальше пятой ступени, то обычно дохнет на шестой. А вы еще в самом начале пути. Ну как занятия, нравятся? Госпожа Кларисия хорошо себя чувствует? По вашей реакции понятно, что бравая старушка бодрствует. Ну вы на досуге спросите ее обо мне. Даю га-

⁷ Фъел'кон – в пер. с гномьего «твердый как камень».

рантию, она помнит Дерри Лайтнинга. Я единственный, кто дошел под ее руководством до семнадцатой, последней ступени. Маркус, смирись, я не доставлю тебе сегодня удовольствия.

Но посланник не собирался сдаваться. Пьяный угар и ярость не давали ему остановиться. Он даже не заметил, как выползла из своего угла пришедшая в себя Анет. Девушка из последних сил сделала рывок, вклиниваясь между Маркусом и Дерри.

– Гадина, перестань его бить! – Анет кинулась вперед, пытаясь пнуть посланника. «О боже, – пронеслось в голове девушки. – Я все же блондинка! Куда я, идиотка, лезу? И, самое главное, зачем и ради кого?»

– Ты пытаешься помешать мне! – гаркнул мужчина, замалчиваясь. Она отскочила назад и в поисках защиты плотнее прижалась к Дерри, автоматически прикрывая лицо связанными руками. Тут же браслет начал пульсировать, причиняя Анет острую боль, а через мгновение вспыхнул. Испуганные охранники отскочили от огненного кокона, а Анет и Дерри растворились в ярких световых потоках. Сначала кокон уменьшился до размеров огненного столба, а потом исчез совсем, оставив после себя только запах кварца, как после работы солярия со старыми лампами. Девушки и ксари в подземелье не было.

Анет осторожно открыла глаза. Это простое действие да-

лось ей с великим трудом. Общение с браслетом выматывало, и сейчас девушка чувствовала себя словно выжатый лимон. Вдобавок от удара ужасно болела голова, по той же причине ныло плечо и саднило локоть. Рядом тихо застонал и принял более удобную позу Дерри, со связанными руками и ногами это было не так-то просто. Разглядывая лицо Лайтнинга, все в синяках и кровоподтеках, Анет поняла, что ему, скорее всего, еще хуже, чем ей.

– Ну и что мы будем делать дальше? – с какой-то странной интонацией спросил Дерри. – Ты, конечно, молодец, что вытащила нас. Но, связанные, мы далеко не уйдем, а в моем случае более уместно сказать – уползем.

– Что ты на меня орешь, – огрызнулась Анет, – я же не виновата. И вообще, я тебя спасать полезла, между прочим, мог бы оценить.

– А я и оценил. Ты поступила очень глупо. Я, между прочим, перепугался: если бы он тебя пришиб, то вся наша эпопея с браслетом была бы каркалу под хвост. Ты не имеешь права рисковать, тем более так бессмысленно. Ты больше не принадлежишь себе. Пока на твоей руке этот браслет, ты слуга Арм-Дамаша.

– Ну спасибо! – взвилась Анет. – Ты бы хоть для приличия спросил, как я себя чувствую.

– Знаешь, мне что-то не до приличий, да и тебе скоро будет все равно, а уж хищникам, которые выйдут на охоту, как стемнеет, тем и вовсе наплевать на твое самочувствие. Им

лишь бы пожрать повкуснее.

Не зная, что ответить, Анет с глубокой тоской огляделась по сторонам. Они сидели в лесной чаще рядом с каким-то пнем, заросшим ложными опятами и серым, местами подгнившим мхом. Чуть левее развалилась огромная муравьиная куча из пожелтевших прошлогодних иголок арм-дамашской елки. Колючки у нее были большие и росли по пять от одного основания. Деловые муравьи перли к себе в дом большого жука. Четверо тащили его на своих рыженьких спинках, а остальные все время крутились рядом, подпихивая падающую жучью тушу волосатыми лапками. Вековые деревья высились справа и слева, подпирали сзади и закрывали обзор впереди – никакого просвета. А значит, и помощи ждать неоткуда. Близилась ночь. В воздухе начинало кружить и жужжать комарье.

– Да уж, – вздохнула девушка. – Влипли так влипли. А что, развязаться совсем нельзя? Ну там перегрызть веревки или еще что-нибудь в этом роде. У меня, например, ногти наращенные. Тьфу-тьфу, пока не переломались. Вдруг ими удастся веревки расковырять. Давай попробуем.

– Что попробуем? – раздраженно буркнул Дерри. – Руками развязать их просто невозможно. Вообще, принцип действия этих штук таков, что развязать их может только тот, кто завязал. Правда, Дир знает одно заклинание (своего рода ключик от наручников), которое может запросто снять эти веревочки. Только что нам от него толку-то? Где мы и где

Дир? И я сильно сомневаюсь, что мы до него доберемся. Скорее всего, нас сожрет какой-нибудь хищник.

– Не впадать в депрессию! – на удивление твердо рявкнула Анет. – Я умирать не хочу. Не может быть, что у нас нет выхода. Ты это заклинание знаешь?

– Конечно, знаю, не раз меня так выпутывали, я уж успел его выучить наизусть. Да что толку-то? Я и магия вещи несовместимые. Так что пока никакого выхода я не вижу. Будем надеяться, что хищники не скоро выйдут на охоту. Часа четыре в запасе у нас есть, вдруг что в голову придет. Мне бы хоть ноги развязать, а руки, фиг с ними, так бы добрел до ближайшего мага.

Анет призадумалась. Перспектива быть съеденной совершенно не прельщала девушку. Она впервые за последние несколько лет принялась усиленно напрягать свои мозговые извилины.

– Дерри, – спустя четверть часа неуверенно спросила Анет, – а заклинание – что это такое? Определенный набор слов и жестов, так ведь?

– Ну в общих чертах ты права? А что? Я же говорил, что магия мне не под силу, даже самая элементарная. Слова заклинания так и останутся словами в моих устах.

– В твоих – да, – загадочно сказала девушка. – А вот в моих кто знает? Я же как-то с браслетом контактирую, а ведь он, как я понимаю, вещь магическая.

– Ну не знаю, – с сомнением протянул Дерри. – Понима-

ешь, не все так просто, как хотелось бы. Заклинание – это не только слова и жесты, как предположила ты. Если бы это было так, тогда все могли бы пользоваться магией. Чтобы привести заклинание в действие, нужна определенная концентрация сил, взятых либо из собственного потенциала, либо из природы, либо еще откуда-нибудь, например от другого человека. Но не столь важно откуда – главное, умение взять. Именно это отличает мага от обычного человека. Ксари начисто лишены подобных способностей, мы не чувствуем энергию и, соответственно, не можем ею управлять. Все эльфы и вампиры в той или иной степени обладают такими силами. А люди – где-то пятьдесят на пятьдесят. У кого-то эта способность есть, а у кого-то нет. Есть у Диры и напрочь отсутствует у Стикура, хотя они двоюродные братья. Использовать энергию сложно, и учат этому долго, ступень за ступенью. Проходит несколько лет, прежде чем маг может создать заклинание целиком, а ты хочешь сделать это вот так, с бухты-барухты. Я не уверен, что что-то выйдет. Сейчас тебе будет необходимо сплести всю матрицу заклинания самостоятельно, и я не знаю, получится ли. Ты ведь никогда не сталкивалась с магией и даже примерно не знаешь, что надо делать. А наставник из меня никудышный. Я, конечно, более или менее представляю, как это происходит, но не знаю, что выйдет. Скорее всего, ничего.

– Ну ладно, – оборвала его Анет. – Что рассуждать, получится или нет, пробовать надо. Давай диктуй мне необходи-

мые слова.

– Подожди ты со словами. Ты вообще слушала, что я тебе говорил? Сначала надо собрать необходимое количество силы. Только я не знаю, сколько именно, но это не суть важно, если ты соберешь недостаточно энергии, заклинание не сработает, а если много... ну много ты не наберешь. В общем, так, сначала встань. Конечно, тебе лежа удобнее, но так нельзя. Встань, кому говорю. Так, ноги – на ширине плеч, руки подними над головой, а теперь... к какой бы нам стихии обратиться? Огня нет, воды тоже, воздух слишком не постоянен, значит, земля. Теперь самое сложное – попытайся почувствовать землю, представь себя березкой, елочкой, ну или там кротом, что ли. Короче, чтобы быть поближе к той стихии, силу которой хочешь использовать.

Анет вздохнула и послушно приняла необходимую позу. Березка из нее получилась никакая, так – коряжка. Елочка тоже вышла не аховая, а кротом быть не хотелось, как, впрочем, и мышкой или таракашкой. Дерри предлагал еще какие-то дикие варианты, которые Анет одинаково не устроили. Спустя некоторое время девушка так и стояла буквой зю, пытаясь слиться воедино с силой земли. Не получалось. Земля была отдельно, а Анет отдельно.

– Та-ак, – протянул Дерри. – Что-то у нас не выходит, а попробуй еще что-нибудь побормотать. Маги часто бормочут: заклинаю вас, силы земли, примите дочь свою березку белую, осину-серебрянку, помогите ей и так далее, сама при-

думаешь.

– Слушай, по-моему, ты надо мной издеваешься, – зло крикнула Анет, показывая Лайтнингу руки, – у меня уже руки свело от этих веревок, даже пальцы покалывает, а ты все прикалываешься.

– Пальцы, говоришь, покалывает, – охнул Дерри, – а ты посмотри на пальцы-то, они у тебя светятся, давай работай, я тебе сейчас само заклинание продиктую.

Анет испуганно покосилась на светящиеся кончики пальцев и послушно встала в позу, неуверенно забормотав:

Заклинаю вас, силы земные,
Примите дочь свою.

Ее голос с каждым новым словом становился все увереннее и уже грохотал над поляной:

Березы белые, осины серебряные, дайте силы свои,
Заклинаю вас!

Голос Анет задрожал от напряжения, когда она вслед за Дерри повторяла слова заклинания. Руки свело судорогой, веревки на них почернели и вспыхнули, девушка заорала от короткой, но сильной боли. Раздался хлопок, ее отнесло на метр в сторону и швырнуло на землю, руки уже были свободны, но мир вокруг, казалось, сошел с ума. Небо разверзла сильнейшая молния, которая тут же попала в огромный дуб,

шквал ветра повалил массивное дерево прямо на муравьиную кучу рядом с Анет. Девушка быстро отскочила ближе к лежащему на земле Дерри.

– Что это за фигня? – испуганно спросила она.

– Что, что! Я не сказал тебе, что бывает, если маг наберет больше силы, чем ему надо для заклинания, а вот это и бывает. Сила сама себя реализует, ладно, хоть не ураган, и на том спасибо. Ты чем себя вообразила? Березой-гигантом или кротом-людоедом?

– Магмой, – почти прошептала Анет.

– Чем?!

– Магмой.

– ??? – Взгляд был красноречивее слов, и эту тему решили закрыть.

Тем временем разгул стихии прекратился. Анет отдышалась, а Дерри осторожно поднялся и, охая, сделал несколько неуверенных шагов.

– Что болит? – участливо поинтересовалась девушка.

– Кажется, этот гад сломал мне пару ребер, да ладно, переживу как-нибудь, и не такое бывало. А сейчас надо осмотреться вокруг. Ты сиди здесь, а я пойду попытаюсь выяснить, куда мы попали, и заодно попробую раздобыть что-нибудь поесть.

Дерри неслышно скрылся за деревьями. Лес был ему знаком, он уже бывал в нем не раз. Судя по всему, их забросило не так уж и далеко. Осталось только найти какую-нибудь

тропинку, по которой можно выйти на тракт.

Молодой человек, стиснув зубы от боли, осторожно пробирался сквозь сухие ветки и паутину. Сказав Анет, что ничего страшного не произошло, он слегка приврал. Все тело болело, и каждый шаг давался с трудом. «Черт, – думал Лайтнинг, – как же они в этот раз близко ко мне подобрались. Адольф теперь ни за что от меня не отстанет. Слишком уж я лакомый кусок. Схватить меня и порадовать Хакису «Низвергающим в бездну» для него – верх блаженства. Слава и деньги – большего этот зеленый ублюдок не может и пожелать».

Ребра невыносимо ныли, кружилась голова, и слегка подташнивало. «Маркус – мразь, – яростно думал ксари, – увижу – убью. Порежу на мелкие кусочки. Хотя, – Дерри усмехнулся, – наверное, мне такой радости не достанется. Сарт не любит идиотов. За такой грандиозный провал, да еще и по причине превышения должностных полномочий, посланника уже, наверное, изощренно казнили, и, скорее всего, не один раз».

– Ну ладно, – пробормотал себе под нос Дерри, – раз не удалось убить, значит, в первой церкви поставлю свечку за упокой его души. В конечном счете, если бы он не приперся, еще неизвестно, когда бы нам с Анет представилась возможность выбраться, и представилась ли вообще.

Страх липким комком подкатил к горлу. Давно Дерри Лайтнинг не испытывал этого унижительного чувства, когда

руки становятся влажными, а колени дрожат. Ксари глубоко вздохнул и даже потряс головой, отгоняя от себя нахлынувшее неприятное чувство, и продолжил путь.

Споткнувшись о выступающие корни дерева, Дерри охнул от пронзившей левый бок боли и неприлично выругался. «Все-таки Маркус козел, – думал Лайтнинг, стараясь идти осторожнее. – До чего же жить-то хочется».

Почему-то именно сейчас очень сильно захотелось жить. Впервые со дня смерти Лины. До этого было не то чтобы наплевать, просто смерть воспринималась как нечто неизбежное, что все равно рано или поздно настигнет. Так какая разница когда? Сейчас или позже.

В последнее время что-то изменилось в мироощущении ксари. Его стало почему-то волновать, сколько продлится его никчемная (а может быть, и не совсем никчемная) жизнь. Дерри подозревал, что виной всему – «чудо природы», которое ждет его сейчас у муравьиной кучи. Чем-то тронула его сердце длинноволосая блондинка с кошмарным характером, замашками королевы и наивной душой ребенка.

– А это не совсем хорошо, – пробормотал Дерри. – Ну да ничего, как-нибудь справимся. Главное – не забывать, что никаких блондинок нам не надо, да и им мы тоже не нужны.

Молодой человек увидел в просвете между деревьями водную гладь и ускорил шаг, выбросив из головы волнующие его мысли.

ГЛАВА 6

О том, что не все женщины – зло, но все же...

Медленно появлялись на темнеющем небе огненные всполохи – с приближением ночи одна за другой зажигались маленькие яркие звездочки. Небо серело, и только у самого горизонта осталась узкая светлая полоска. Последние лучи солнечного света, золотистые, практически прозрачные, устремились веселой стайкой на Русалочью поляну, чтобы, пробравшись сквозь вечерний туман, поиграть каплями росы на траве и цветах, разбудить лесную живность и пробежаться по темной глади небольшой заводи с ряской и кувшинками.

Лучи скользнули сквозь ночную дымку к тонкому женскому стану на берегу, пробежались по зеленоватой коже, отливающей золотым на свету и голубоватым в тени, и скрылись в темной глубине озера. Существо выгнулось, подставляя последним лучам солнца совершенное женское тело, и отбросило со спины роскошные волосы, даже в солнечных лучах мерцающие холодным серебром. На узком, нечеловечески красивом лице с тонкими синими губами и изящным носом светились глаза – огромные и зеленые. Глаза, которые могли принадлежать кошке или змее, но благодаря капризу

природы оказались на лице девы-русалки.

Прекрасное порождение тьмы и безответной любви, русалка молча всматривалась в вечерние тени и ждала чего-то, неторопливо перебирая худыми пальцами рук с загнутыми, почти птичьими когтями, камушек – почти единственную красивую игрушку, доступную на илистом берегу заводи. Лицо настороженное, ноздри аккуратные, словно выточенные из мрамора, трепещут, пытаясь не упустить ни одного запаха наступающей ночи.

Где-то в прибрежных деревьях негодуяще закричала испуганная птица, хрустнула сухая ветка под ногой непрошеного в лесу гостя – человека, и на Русалочьей поляне появилась фигура Дерри. Он, стараясь не дышать, завороченно всматривался в совершенную женскую фигуру на берегу. Мышцы свело судорогой от долгой неподвижности, ксари старался не шевелиться, опасаясь выдать свое присутствие, не подозревая, что уже давно замечен.

Русалка медленно повернулась и буквально впиалась своими завораживающими глазами в мужчину. Он испуганно вскрикнул, но любопытство победило страх, его глаза смело встретились с пронзающим взглядом водной девы. Что-то смутно знакомое мерещилось ему в тонкой линии слегка длинноватого носа, в странном разрезе русалочьих глаз и в хищной улыбке мертвых губ.

– Милый! – В грудном голосе русалки сочетались все возможные звуки воды: журчание речки, грохот водопада, Шум

моря и переливы первого весеннего ручья. – Милый, ты все же пришел ко мне. Ты мой? Правда ведь? Наконец ты мой!

Парень отшатнулся. Страх в его душе смешался с идущей откуда-то извне всепоглощающей радостью. Она, сначала чужеродная, начиная от кончиков пальцев проникала прямо в сердце и наполняла все существо Дерри ликованием. Что еще нужно мужчине, если его ждет такая женщина?

– Иди ко мне, – поманила его русалка пальцем с длинным и острым как бритва ногтем. – Иди.

И он пошел, сначала осторожно, стараясь ступать бесшумно, а потом все быстрее и быстрее – навстречу своей гибели. В воспаленном мозгу все еще пульсировала раздражающая мысль. Настойчивый внутренний голос буквально орал: «Ты что делаешь?! Не ходи туда! Тебя ждет смерть!» Но Дерри отмахнулся от неприятных мыслей и, словно загипнотизированный, сделал последний шаг к русалке, обнимая стройное, пахнущее проточной водой тело, утопая в огромных мертвых глазах, целуя изогнутые в хищной улыбке манящие холодные губы.

Анет очень быстро надоело сидеть на колючках и кочках, да к тому же по ногам пытались забраться надоедливые муравьи. Девушка встала, отряхнула штаны от мусора и, словно маленький слон, потопала в ту сторону, в которую ушел Дерри. По ее подсчетам, он не должен был быть далеко. Она продиралась сквозь чашу, руками разгребая висящую перед ли-

цом паутину. Из кустов слева послышался какой-то непонятный переливчатый женский смех и вторящий ему такой знакомый мужской. Любопытная девушка нырнула сквозь ветви деревьев на поляну.

«Вот те раз. Ушел на пять минут за едой и уже нашел, с позволения сказать, женщину», – негодовала Анет, разглядывая издали пикантную сцену, в которой Дерри с упоением обнимал стройную зеленоволосую и не обремененную одеждой девицу. Девушка переминалась с ноги на ногу, решая, что же делать, и уверенно пошла в сторону парочки. Врожденную скромность победили собственнические чувства. Раз Дерри по долгу службы должен ее охранять, значит, никакой личной жизни в рабочее время.

– Эй, вы! – крикнула Анет. – Дерри, я, конечно, понимаю, что ты очень занят, но я хочу есть и мне страшно сидеть одной.

Дерри медленно повернулся и уставился ничего не видящим взглядом на девушку. Русалка ощерилась и зашипела:

– Уйди, женщина, это моя добыча!

– Что? – взвизгнула Анет. – Твоя добыча, да? А моя охрана! Брысь отсюда, лягушка драная!

– Уйди! – Русалка на миг выпустила Дерри из своих цепких рук, и он, как подкошенный, упал на траву.

– Ты что с ним сделала? – завопила Анет, кидаясь вперед. Девушка со злостью выкинула руку вперед и полоснула острыми наращенными ногтями по щеке водной девы. Русалка

зашипела, как кошка, с ненавистью взглянула на соперницу и скрылась под водой. Дерри остался лежать на берегу. Кожа его побледнела, и он не подавал никаких признаков жизни. Девушка с криком подбежала к молодому человеку: – Дерри, очнись!

Но он остался лежать неподвижно. Анет осторожно оттащила парня к ближайшим деревьям и села рядом. Только по неравномерно поднимающейся груди Дерри Анет могла определить, что он жив.

– Что же мне с тобой делать? – заплакала девушка, предпринимая еще одну безуспешную попытку привести парня в чувство.

Тут ее голову словно стянуло тугим металлическим обручем с острыми краями. Девушка вскрикнула и упала на колени, придерживая руками разрывающиеся от боли виски. В ушах стоял ужасный шум, такой, какой обычно бывает, когда сбивается настройка у приемника.

– Анет, где вы? – различила девушка слабый голос, рождающийся в воспаленном болью мозге, но ответить ничего не успела. Все как-то резко оборвалось, и обессиленная девушка привалилась к стволу дерева. Боль и шум из головы ушли, а вместе с ними и непонятный голос. Глаза невыносимо жгло, и, чтобы хоть как-то справиться с неприятными ощущениями, Анет закрыла их и погрузилась в неглубокий, тревожный сон. Разбудило девушку непонятное шебуршание у ее щеки.

– Хозяйка, проснись, ну хозяйка!

Анет медленно открыла глаза – рядом с ней сидел заметно подросший за прошедшие сутки гхырх, теперь он сравнялся по размерам с лайкой средней величины.

– Ура, хозяйка проснулась! Зюзюка хороший. Зюзюка искать хозяйку – хозяйка любить Зюзюку. Дай нямку!

Анет сморщилась от неутихающей головной боли, безнадежно поскребла по карманам и, вытащив сморщенный кусочек яблока, протянула его зверюшке.

– А че грязное-то? – недовольно спросил гхырх, но тем не менее зачавкал.

– Как ты меня нашел? – спросила Анет, пытаясь хоть как-то пригладить рукой волосы. – И где все остальные?

– Человеки ушли к человеческим жителям, и гхырх нашел хозяйку.

– Ты знаешь, где Стик и Дир?

– Ага, в человеческих жилищах, там.

– Где – там? – стала настойчиво расспрашивать девушка. – Ты сможешь привести их сюда?

– Не-э, других человеков не-э. Гхырх любит только хозяйку, а других гхырх не любит. Дай нямку.

– Нет у меня! – сказала девушка, думая, как бы заставить Зюзюку привести сюда парней.

– Как нет нямки? Дай! – Зюзюка был явно недоволен, его розовая шерстка встопорщилась, и он злобно зашипел, но девушка была не в том настроении, чтобы терпеть капризы

всякой мелкой скотины. Опыт общения с многочисленными домашними животными, вечно норовящими если не сесть на шею, то, по крайней мере, обожрать на что-нибудь вкусное, помог ей выбрать правильный тон в разговоре с гхырхом.

– Ты еще шипеть на меня будешь, гадина! – рывкнула на Зюзюку девушка. – Я тебя нашла, можно сказать, на болоте. Отмыла, высушила (небольшое преувеличение, ну да ладно), кормила. А ты, скотина неблагодарная, на меня шипишь? Уйди, ты плохой.

– Ну, хозяйка! – Гхырх выглядел неуверенным. – Ты же не даешь мне нямю. Я недовольный, совсем недовольный, вот и шиплю. Вырасту – кусаться буду. Как по-другому-то? Все гхырхи так делают.

– Уйди, ты меня не любишь, – не отступала от своего Анет. – Тебе нужна только еда, а я совсем не нужна. – Девушка сделала вид, что собралась заплакать.

– Хозяйка, ну, хозяйка. – Зюзюка заметно волновался. – Ну, хозяйка, прости. Я больше так не буду. Я люблю хозяйку, просто очень кушать хочется, очень, я же расту.

– Мне тоже хочется, – была непреклонна Анет. – Я же на тебя не огрызаюсь.

– Хозяйка тоже хочет есть? – Гхырх, казалось, был очень удивлен. Он сложил на груди короткие когтистые лапки и задумался. – Хозяйка кормит гхырха, а кто кормит хозяйку?

– Стикур и Дирон, – нашлась Анет.

– А если хозяйку не будут кормить?

– Я умру прямо здесь, вот под этим кустом, и ты больше никогда не будешь есть няму.

Зверек задумался, смешно склонив набок розовую пушистую мордочку, он получил слишком много информации для одного раза.

– Если я приведу человека, они будут кормить хозяйку и хозяйка не умрет. Так? Но хозяйка не кормит гхырха, не любит его. Зачем гхырх будет приводить человека?

– Стик и Дир кормят хозяйку. Они дают мне няму, а я даю ее тебе. Если ты не приведешь их, у меня больше никогда не будет нямы и я никогда больше не дам ее тебе.

– Ладно, – неуверенно согласился Зюзюка. – Какая мне попалась хозяйка! Чтобы бедного гхырха кормили, он должен любить не только хозяйку, но и ее человека, а то у хозяйки нет нямы, и у гхырха нет. Плохая хозяйка, плохие люди, но ради нямы я буду вас всех любить. Я приведу человека сюда, а ты будешь меня кормить нямой, потому что я тебя люблю, и скажешь человеку, чтобы они тоже кормили меня нямой, раз их мне тоже приходится любить. Но если ты не дашь мне много нямы, я тебя укушу.

Зверек, подтверждая свои слова, пощелкал острыми длинными зубами прямо перед лицом девушки и исчез в кустах.

Стик и Дир уже сутки сидели в забытой богом деревушке с весьма непривлекательным названием Дохлые Гнилухи. Как

только там, на тракте, они поняли, что дело приняло серьезный оборот, Дир начал осторожно плести заклинание перемещения, расходуя свой внутренний резерв сил, понимая, что даже крупица магии, взятая из внешнего мира, сразу же привлечет внимание вражеского мага. К счастью, маг Сарта, Тарман, оказался не так силен, как показалось вначале, или Дир был более серьезным противником, чем рассчитывал чужой маг. Тарман даже не почувствовал едва заметную концентрацию магической энергии. Дирон смог воспользоваться уже практически сплетенным заклинанием, как только подвернулся подходящий момент. Они со Стиком очутились примерно в километре от этой самой деревеньки. Дерри и Анет были в руках у людей Сарта, что ставило под угрозу задуманное предприятие. Оставалось надеяться только на то, что молодые люди еще живы и Анет не попала в руки к Хакисе. Силы Дира были настолько истощены, что он даже не смог мысленно связаться с Анет или хотя бы засечь их с Дерри местоположение. Не придумав ничего лучшего, молодой маг и Стик решили заночевать в деревне. Дир надеялся там пополнить свой магический потенциал и вечером попробовать снова связаться с Анет.

Дохлые Гнилухи встретили их покосившимися деревянными заборами да крикливыми петухами. Настоящий деревенский пейзаж: бабы с коромыслами, дворовые собаки с облезлыми хвостами и гадящие где ни попадя суматошные куры всевозможных расцветок.

– Хозяйка, на постоя непустишь? – обратился Стикур к дородной молодой бабе с ведром молока и выводком босых ребятишек в застиранных рубашках.

– А че не пустить-то, – басом ответила невысокого роста тетка, явно с примесью гномьей крови, потирая вспотевший лоб грязной ручищей. – Пушу, коли золотые есть. Правда, разносолами потчевать не буду. Щи да каша, ну куру дам... одну за дополнительную плату. Спать будете на сеновале: в доме самим тесно. Если устраивает, моя хата третья по правую сторону будет.

Завалившись на душистый сеновал, Дир устроился поудобнее и стал напряженно всматриваться в потолочную балку, чтобы хоть на чем-то сосредоточиться. Он безуспешно пытался найти хоть след Анет или Дерри. Это было достаточно сложно: Лайтнинг, не подверженный никакому магическому воздействию, был практически недосыгаем, а с девушкой Дир провел слишком мало времени, чтобы безошибочно почувствовать ее присутствие. Единственным ориентиром оставался «Низвергающий в бездну», и он был где-то недалеко, ничего более конкретного узнать не удавалось.

Стик медленно шел по деревеньке, состоящей из двадцати – тридцати небольших домишек, в каждом из которых проживало по одной, реже по две семьи. Самым богатым и большим был дом местного старосты, рядом стоял домик чуть меньше, и Стикур терялся в догадках, кому бы он мог принадлежать. Обычно в деревнях, за исключением дома старо-

сты, все остальные были примерно одинаковыми по размеру, различаясь лишь декоративными элементами, цветом да степенью ветхости. Молодой человек решил подойти поближе и разузнать, кто же там живет. К дому вела узкая, но натоптанная тропинка, по сторонам которой росли высокие кусты боярышника. Сам домик, ярко-синий, с голубыми резными наличниками и красным петухом на крыше, утопал в зелени. Прямо перед окошком росло странное корявое и очень высокое дерево. Под ним стояла сухонькая бабуля в желтом платке в горошек, меховой безрукавке, надетой на белоснежную блузку, Цветастой юбке и кокетливых кожаных сапожках с вышивкой и на каблуке.

– Кися, ну кисечка, слезь, пожалуйста! – слезно умоляла бабуля. – Иди сюда, моя хорошая. Я тебе вкусное дам.

– Мя-а, – раздалось с дерева в ответ на бабушкины причитания, и Стик в общих чертах понял, что произошло. Ситуация его позабавила, и он, подойдя поближе, вежливо поинтересовался:

– Может быть, вам помощь нужна?

– Нужна, коль не шутишь, – осторожно отозвалась бабушка, разглядывая Стику удивительно молодыми, ярко-зелеными глазами. – Кошка моя, чтоб ей пусто было, забралась на дерево, а слезть-то сама не может. Я уж ее и кися, и кисечка, и мяса-то ей, и сметанки на блюдечке, а она все одно только орет. Дура, одним словом, дура.

Стикур почесал голову, вздохнул и смирился с неизбеж-

ной ролью спасителя деревенских кошек. Парень скинул жесткую куртку и ножны с мечом на землю, внимательно осмотрел дерево со всех сторон и, найдя наиболее удобное место для подъема, зацепился за торчащий сук и полез наверх. Да, давненько он не лазил по деревьям, наверное, после той знаменитой охоты на тумарского медведя, которая ославила их на весь Арм-Дамаш. Тогда они с Диром настолько обрадовались воскрешению Дерри, что закатали пир на весь мир и так «наотмечались», что поспорили в одном из кабаков с местными охотниками, что голыми руками изловят и притащат прямо сюда, в кабак, взрослого тумарского медведя. Будь они чуть трезвее или умнее – ни за что бы на подобную авантюру не согласились. Но пьяным море по колено, и они прямо с гулянки отправились на гору Тумар за медведем. Провожать друзей на этот подвиг вышел весь кабак. К слову сказать, тумарский медведь ростом с лошадь, с огромными когтями и зубами. Естественно, найти медведя не составило труда.

– Вот он! – завопил Дир, тыкая пальцем в приближающегося зверя, и с радостным воплем «ура!» кинулся ему навстречу. Медведь тоже несказанно обрадовался появлению большой и вкусной еды на своей территории. Он очень хотел кушать и поэтому, довольно рыкнув, кинулся навстречу Диру, подергивая от удовольствия коротеньким хвостом с кисточкой. На полпути до медведя друзьям практически одновременно пришла в голову нерадостная мысль. Медведь

большой, с когтями и клыками, а они маленькие, пьяные и без оружия.

– Дирри, надо спасаться! – заорал мигом протрезвевший Стик и кинулся к ближайшему дереву. Сзади в затылок громко пыхтел тоже верно оценивший ситуацию Дир. На дерево они залетели с одного прыжка и примостились у самой макушки. Медведь в ожидании уселся внизу, скоро к нему присоединились два друга. Дир сначала активно пытался колдовать, но мишки нехотя уворачивались от маленьких огненных шариков и злились сильнее. Самый большой медведь недовольно взревел и начал биться своей мощной головой о ствол дерева. Дир затаился и вцепился плотнее в толстую ветку. Так они и сидели часа четыре. К счастью, Дерри, занятый другими делами, ушел вчера в самый разгар праздника и, выяснив на следующее утро, чем закончилась пьянка, мигом кинулся выручать неразумных друзей, прихватив с собой стражников. Медведей разогнали, а Стика и Дира доставили в Кен-Корион. В трактир «Бешеный тур» они больше не заходили.

«Да уж, герцог Нарайский на дереве – вещь, выходящая из ряда вон. Будем надеяться, что этот мой подвиг не станет достоянием гласности и не войдет в историю», – думал Стикур, протягивая руки к сидевшей на тонюсенькой ветке киске. Противная кошка мяукнула, сделала вид, что очень сильно испугалась, и перебралась на ветку повыше и потоньше. Стик чертыхнулся и полез дальше. После недолгой игры

«Убежит – не убежит» парню удалось схватить вредную зверюшку за лапу. Кися взвыла и попыталась сбежать, грозно шипя и кусаясь, но Стикур не сдавался, он прижал кошку к груди и, не обращая внимания на ее вопли, полез вниз.

– Ах ты мое золотце, – запричитала бабуля, принимая присмирившую Муську. – Спасибо большое, добрый человек. Что же ты стоишь-то? Меня зовут Ашан-Марра. А ты кто будешь? Не иначе как наемник, проездом у Нас? Да и что это я тебя вопросами засыпала, пойдем скорее в дом, у меня пироги стынут. Пойдем, пойдем, что ты стесняешься?

– Да я это... – начал было Стик, но Ашан-Марра, не слушая возражений, потянула его в дом.

Четверть часа спустя Стик сидел в расписной избе и за обе щеки уплетал пироги с малиной. Ашан-Марра оказалась местной знахаркой-целительницей, очень уважаемой в деревне. Вся ее просторная, прибранная изба была уставлена какими-то горшочками и скляночками. По стенам висели пучки разных сушеных трав. В комнате приятно пахло сухим сеном. Узнав, что Стив путешествует не один, а с другом-магом, бабка всполошилась:

– Да где же вы, родные, ночевать-то будете?

– Мы остановились на постой в третьей хате по правому ряду, у такой здоровой бабищи, – прочавкал Стикур, запивая очередной кусок пирога парным молоком.

– Это у Мрьенны, что ли? – заохала Ашан-Марра. – Нечего у этой особы делать. Изба толком не метена, одна грязь-

ща, а уж жадная так жуть. Поживите-ка лучше у меня, я сейчас своего помощника за твоим другом пошлю. А ты, милоч, кушай пока.

К приходу Дира Стикур успел рассказать знахарке все: и про то, кто они, и зачем едут, и почему вынуждены задержаться. Врать почему-то не получалось, но Стик и не жалел об этом. Бабка оказалась понятливой и соседям ни словом не обмолвилась о том, кто остановился у нее на постой.

– Да, темное время нынче наступило, – печально произнесла она, отхлебывая чай из маленького расписанного цветными блюдечка. – Вроде и далеко все это от нас, но И здесь уже творится неладное. Русалки на той неделе троих наших насмерть уморили, одного-то откачали, да что толку? Тем же днем утопился. Ночами все кто-то ноет в лесу-Скот начал мереть. Чай поди, ведь от ее ведьминой силы вся нечисть полезла. Вторую неделю собираюсь наше кладбище заговорить, да все руки не доходят, а надо бы. Завтра полнолуние, как бы не повылазила нежить. А вот и друг твой пожаловал.

Показавшийся в дверях мрачный Дир учтиво поздоровался с Ашан-Маррой и присел за стол. Колдунья, узнав, что Дирон не смог найти Дерри и Анет, не на шутку расстроилась и предложила:

– А вы на рассвете выйдите за околицу да пентаграмму сделайте. Чтобы человека на расстоянии дальнем найти – это у воздуха силушки попросить надо. А для волошбы воздух лучше всего на рассвете годится. Это воду лучше ночью за-

говаривать, землю – по вечеру, в полдень – огонь, а воздух на рассвете послушный.

– А ведь точно! – обрадовался Дирон. – Спасибо вам огромное!

– Ну всему вас учить надо, молодежь, – зарделась бабка. – Все новые выдумки используете, а что от них толку-то? Вот мы в деревне по старинке колдуем. Ну все, хватит лясы точить, уже вечереет. Я помощника отправила баньку топить, сейчас попаритесь, да и спать ляжете. А уж по рассвету попытаетесь друзей своих отыскать.

Ребята проснулись еще до восхода солнца. Полусонные, они выползли на край села, стараясь не упустить первые секунды рассвета. Дир только с третьей попытки нарисовал относительно ровную пентаграмму и принялся располагать на конце каждого луча звезды толстые восковые свечи, которые дала им на благое дело Ашан-Марра. Свечи плохо держались на сухой земле и заваливались набок. Дирон психовал и ставил их снова, не соглашаясь на помощь Стика. Спустя полчаса работа наконец-то была завершена. Дир встал в центр пентаграммы и начал нараспев читать заклинание. Сначала разом вспыхнули все пять свечей странным голубоватым огнем. Потом одна за другой начали загораться линии пентаграммы. Молодого мага окутал сероватый полупрозрачный туман.

– Анет, вы где? – требовательно произнес Дирон, вкладывая в вопрос всю свою энергию. Вдруг раздался мощный

хлопок, порыв ветра разом погасил пять свечей, и Дир упал навзничь, словно оглушенный.

Стикур быстро подскочил к другу, он не мог понять, что произошло. Но маг был без сознания. Стик еле дотащил его до избы колдуньи. Та, узнав о случившемся, принялась активно действовать. Выпив отвар Ашан-Марры, Дир быстро пришел в себя. Он тихо застонал и попытался сесть на кровати, но целительница категорически запретила это делать.

– Стик, я засек их. Они где-то недалеко в лесу. Но что-то, я не знаю что, помешало мне установить контакт. Скорее всего, это Хакиса. Их надо срочно искать, а то мы можем опоздать.

– Где искать? У нас даже нет лошадей.

– Что это за дрянь тут бегают! – закричала Ашан-Марра со двора. – Только мне гхырхов не хватало в избе. Сгинь! Ах ты еще и шипишь!

– Гхырх, – встрепнулся Стик. – Ашан-Марра, погодите. Зюзюка, это ты, что ли?

Гхырх радостно запрыгал и в знак приветствия замахал маленькими красненькими крылышками.

– Зюзюка, ты знаешь, где Анет? – четко выговорил Стик. Зюзюка потупил глазки и покосился на карман молодого человека. Стик, не раздумывая, сунул ему горсть сухофруктов. Гхырх зажмурился от удовольствия, повыкидывал на землю ненавистные сушеные персики и с удовольствием зачавкал, пережевывая маленькие кусочки сморщенных яблок.

– Зюзюка, Анет, – напомнил Стикур, и встрепенувшийся гхырх тяжелым галопом поскакал к калитке.

– Ашан-Марра, у вас телега есть? – на ходу крикнул Стик. – А то плохое у меня предчувствие. Было бы все нормально, гхырх не пришел бы один. Либо Анет, либо Дерри ранены и не могут передвигаться самостоятельно. Надеюсь, ничего серьезного.

– Возьми, стоит во дворе, – вслед убегающему парню крикнула Ашан-Марра.

Стик резво вскочил на телегу, перепугав спокойную лошадку. Гхырх уже нетерпеливо подпрыгивал на дороге, и Стикур, стегнув кобылу, понесся за ним.

ГЛАВА 7

О том, что не всякий зомби упырь

Анет сидела под кустом и перебирала светлые пряди волос на лбу Дерри, голова которого покоилась на ее коленях. Светало, ночь прошла на удивление тихо, ни один хищный зверь их не потревожил. Девушка с тоской вглядывалась в правильные черты лица ксари. Казалось, он спал, но серовато-бледный цвет кожи пугал ее. Она осторожно потянулась, стараясь не навредить парню, и приняла более удобную позу. Сколько ей тут еще сидеть, девушка не знала, но надеялась, что помощь придет быстро. В кустах мелькнуло ярко-розовое пятно, и с грацией слона на поляну выскочил довольный гхырх. Он радостно подпрыгивал и помахивал маленькими красненькими крылышками. Следом за ним показался встревоженный Стикур.

– Что с Дерри? – нервно спросил он. Анет этот тон не понравился, было ясно: что бы тут ни произошло, виновата будет она, а она устала, и сил объясняться не было, поэтому Анет выпалила в своей обычной манере:

– А не фиг со всякими зеленоволосыми выдрами на болоте целоваться, на это есть приличные, воспитанные девушки. А случайные связи, как известно, ни к чему хорошему не ведут.

– Ты че несешь? – взвился Стик. – Какая выдра? Какие случайные связи?

– Я же сказала: с зелеными волосами, из болота, надо полагать, русалка, если у вас тут такое водится.

– А на тракт что не вышла?

– Кто, русалка, что ли? Как я понимаю, в своем болоте ей мужиков заманивать удобнее, чем на тракте.

– Да при чем здесь русалка! Ты чего не вышла на тракт?

– Стик, я, конечно, понимаю, что раздражаю тебя, но где я и где тракт. И куда я, по-твоему, дену Дерри? Я его от болота досюда еле доперла, а тут метров десять, не больше.

– Ну что с тобой делать? – устало вздохнул Стик. – Если бы ты перла Дерри чуть левее, то через пять метров оказалась бы на тракте, а от него рукой подать до деревни, где мы остановились. Вон среди деревьев просвет.

И правда, впереди между деревьями виднелся тракт. Анет тихо застонала, плюхнулась на землю и разревелась. Стикур удивленно уставился на нее.

– Ну что смотришь? – зло выдохнула она. – Я тут, как дура, всю ночь просидела, зверей боялась, за Дерри беспокоилась, а вы совсем недалеко были. Как, ты думаешь, я себя сейчас чувствую? Правильно – погано. – Анет снова заревела. Стик нерешительно постоял рядом, подумал и махнул рукой, оставив девушку на попечение гхырха. Зюзюка тихо-нечко повизгивал и прыгал вокруг девушки, утешая. Стик осторожно взял безжизненное тело Дерри и с трудом закинул

его на телегу, надеясь, что Дир с ведуньей смогут привести его в чувство. В голове крутился рассказ колдуньи о людях, уже загубленных русалками. Дерри не умер – это уже хорошо, но сможет ли целительница восстановить его рассудок? Оставалась надежда лишь на то, что он не совсем человек, а защитные механизмы ксари работают гораздо лучше, нежели человеческие.

Спустя час вся усталая компания в мрачном настроении добралась до дома Ашан-Марры. Навстречу с крылечка сбежал отдохнувший Дирон, за ним семенила колдунья. Заметив безжизненно лежащего в телеге Дерри, она только всплеснула руками, пробормотав:

– Еще один. Ну что вы стоите, давайте его скорее в дом. Несчастье-то какое!

Анет утерла рукавом заплаканное лицо, размазав по нему лесную грязь, и поплелась вслед за всеми по узорчатому крыльцу в дом. Там Ашан-Марра уже крутилась между огромной печкой и кроватью. Ксари лежал окутанный белесым туманом, колдунья что-то тихо пела, зажигая по одной массивные темно-зеленые свечи, от которых исходил терпкий аромат незнакомых трав. Дир стоял неподвижно, подняв над головой руки, впитывая в себя силу из пропитанного благовониями воздуха комнаты. Анет тихо примостилась на лавочке в углу избы и стала настороженно наблюдать за действием. У противоположной стены, стараясь не мешать, сидел Стикур. Его руки были сплетены в какой-то причуд-

ливый жест, и Анет готова была поклясться, что он молился неведомым ей богам. Несколько раз Дир и Ашан-Марра возобновляли протяжное и заунывное пение, стараясь вывести Дерри из гипнотического забытья. Но ксари оставался все так же неподвижен, не приходя в себя. Ему было хорошо в мире забвения, куда его заманила водная дева. Собрав последние силы, Дир прибег к очень простому народному средству: прочитав несложное заклинание, он поднял над головой тонкий серебряный нож для жертвоприношений и осторожно пустил кровь из вены на руке Дерри. Туман в комнате мигом принял красноватый оттенок и закружился. Ашан-Марра запела громче, проходя по периметру комнаты с пучком сухих трав. Воздух в комнате колыхнулся, и зловещий туман медленно растаял. Дир устало вздохнул, опустил руки и присел на лавку рядом со Стиком, который внимательно поглядел на мага и тихо спросил:

– Ты думаешь, получилось? Он же ксари.

– А что бы не получилось-то? – ответила за Дира Ашан-Марра. – Да, он ксари, это и радость его, и беда. Заколдовать его трудно, да и расколдовать непросто. Но кто же сказал, что невозможно? Это новомодная, искусственная магия на ксари не действует, как, впрочем, и на другие древние расы – на русалок и леших, например. Если бы на ксари никакая магия не действовала, то и русалкины чары были бы ему нипочем. Так что сказки все это, но бояться магов ему не надо. Знахарка вроде меня еще сможет его зачаровать, но с

трудом, а вот Дир – уже нет, не осталось в нем природной, древней магии. А сейчас лекция окончена, всем спать. А то знаю я вас, жалельщиков, усядетесь вокруг кровати больного и будете на него таращиться. Не хочешь, а загнешься под вашими сочувствующими взглядами.

До вечера в доме царило спокойствие. К Дерри Ашан-Марра никого не пускала, отправив Стика и Диру Чинить покосившийся забор, а Анет спать в уютную просторную горницу. Девушка открыла глаза, когда яркое летнее солнце уже потихоньку начинало клониться к закату. До вечера далеко, а полуденная жара уже спала, и вся природа дышит умиротворением и покоем. Анет наспех причесала волосы симпатичным костяным гребнем, тихо помечтала о джакузи, оставленном дома, заплела толстую косу из не очень чистых волос и поплелась в избу. Стик и Дир расположились за столом, рядом, тяжело привалившись к стене, сидел очень бледный, но вполне адекватный Дерри. На Анет он старался не смотреть. Ашан-Марра хлопотала у печи. Девушка под села к столу, притащив для себя массивную, слегка кривоватую табуретку. Дерри сразу же пробормотал что-то про слабость и нетвердой походкой укывылял на свою кровать. Анет удивленно посмотрела ему вслед и тихо себе под нос пробурчала:

– Не поняла! По-моему, я опять со всех сторон виноватая?

– Да не переживай ты. Просто ты видела нашего самца-красавца не в лучшем виде. Вот он и бесится, – со смешком объяснил Дир. – Мало того что застала его обнимающим

русалку, так еще и кинулась его от этой русалки спасать, и отбила-таки. Посрамив как его мужскую честь, так и русалку.

– А-а-а... – неопределенно протянула девушка и отвернулась к окну. На улице уже темнело. С трудом удавалось разглядеть очертания двора. Анет безрадостно потягивала сладкий чай с ватрушкой и наблюдала, как тихонечко опускается на улице ночь. Вдруг во тьме по наличникам что-то зашуршало. Девушка пристальнее взгляделась в темноту. Зююка был в доме, дрых у печи, смешно раскинув розовые лапки и подергивая подростшими крылышками. Из-за окна опять раздалось какое-то настойчивое постукивание, и на стекле появился смутный силуэт. А через секунду девушка с визгом кинулась в глубь избы, опрокинув табуретку, кринку с молоком и запнувшись за перепуганного гхырха. Из окна со страшной улыбкой на лице и детским любопытством в глазах в комнату заглядывал почти истлевший мертвяк.

– Что ты опять орешь? – устало обратился к Анет Стикур, поворачивая голову в сторону окна. Тварь за стеклом пощелкала зубами, облизнулась и скрылась в темноте. – Глызень тебе в печенку! – выругался Стик, от неожиданности дернувшись в сторону, и чуть не сбил с табуретки сидящего рядом Дира.

– Все-таки полезла, нечисть окаянная! – захохала Ашан-Марра. – Надо было упокоить заранее.

Тихонечко из своего угла вылез Дерри, всем своим видом

показывая, что он уже совсем здоров и готов в бой, а точнее, куда угодно, лишь бы не встречаться как можно дольше с Анет.

– Ты куда собрался? – строго спросил его Дирон.

– Как – куда? – Дерри всем своим видом пытался изобразить несуществующую бодрость. – Зомбьяков-то упокаивать надо! А вы что, дома сидеть собираетесь?

– Мы-то не собираемся сидеть дома, – ответил Стик, – но вот тебя с собой не возьмем, ты останешься здесь. Из гхырха с Анет помощники выйдут лучше, чем из тебя.

– Ну уж нет, – встряла в разговор Анет, – этот розовый пусть идет, – девушка ткнула пальцем в подпрыгивающего от нетерпения гхырха, – а со мной делайте что хотите, но я не пойду ловить вонючие трупы. Ашан-Марра, я вас очень уважаю и помогу чем могу, но вот гоняться за зомбями – увольте, это мне не по силам. Я как представляю, что меня будут хватать полуразложившимися лапами, сквозь которые просвечивают кости, щелкать желтыми кривыми зубками у моего уха и вонять, вонять, вонять, я сразу выпадаю в обморок. Если меня сначала стошнит, а потом я грохнусь в обморок, никому от этого легче не станет.

– Анет, помолчи. Я сейчас разговариваю с Дерри, а не с тобой. Лайтнинг, ты меня понял?

– Ну, Стикки, я тоже хочу зомбьяков мочить. Они так прикольно разваливаются. Ну возьмите меня с собой, я себя правда очень хорошо чувствую! – выдал Дерри, старательно

пытаясь не завалиться на стену. На лице у него выступили маленькие капельки пота, и он все еще оставался бледным.

– Да уж, герой... сиди дома, я сказал, – отрезал Стик, и Дерри обреченно вздохнул. – Анет развлекай, раз она у нас такая нервная, пусть тоже дома сидит.

– Ну слава богу, – выдохнула девушка, – а то я тут с перепуга чуть... ну да ладно, не будем об этом.

– Это как это Анет не пойдет? – встрял неугомонный Лайтнинг. – Вас же двое. Дир будет читать заклинание, а ты один никак не справишься. По-любому либо я, либо Анет должны идти.

– Только не я! – взвизгнула девушка.

– Успокойтесь вы оба, мы гхырха возьмем. Он хоть молчит. А сейчас, Анет, ты остаешься в доме за старшую. Если вдруг кто из тварей проберется в избу, Ашан-Марра сразу начнет читать заклинание изгнания нежити и в это время будет совершенно беззащитна для трупиков. Дерри, как бы он ни выпендривался, очень слаб и из-за того, что с ним произошло, при нежити станет, скорее всего, еще слабее. Так что из дееспособных остаешься ты одна. Поняла?

Анет судорожно кивнула. Перспектива встретиться со страшными и вонючими чудищами снова замаячила на горизонте.

– Сейчас Дир быстренько обучит тебя одному несложному заклинанию, и ты, завидев зомбяка, не будешь падать в обморок, кричать или делать еще какие-нибудь глупости, а

тихонечко пальнешь в него заклинанием.

– Смотри, Анет. – В руках молодого мага замерцал голубым огоньком небольшой шарик. – А теперь ты скатай из окружающей тебя энергии небольшой комочек, и бомбочка готова.

Анет автоматически повторила все движения Дира и с удивлением уставилась на свою руку, в которой искрился маленький светящийся шарик.

– Ух ты, а он, оказывается, совсем холодный! – восторженно выдохнула девушка.

– Это пока, – утешил ее Дирон. – Если его кинуть, то он превращается в настоящий огненный сгусток.

– Н-да, – неуверенно пробормотала Анет. – Это все, конечно, хорошо, но вот по метанию в школе у меня почему-то были одни двойки. Так что я с этим шариком сама себе напоминаю обезьяну с гранатой.

– Ничего страшного, – успокоил девушку Дир, – в зомби с двух метров попадешь. А сейчас сделаем эту процедуру наоборот. Представь, что энергия из шара уходит в тебя, рассеивается по телу и через ноги утекает в землю. – Лицо мага приобрело расслабленное выражение, и светящийся шарик растаял на его ладони.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.